МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления	Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки	41.03.05 «Международные отношения»
Профиль	Мировая политика и международный бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Национальные интересы в современной внешней политике России и США

Студент _____ Рожкова Карина Вячеславовна
подпись, дата

Руководитель _____ Сальникова О. В.
подпись, дата

Нормоконтролер _____ Влазнева С. А.
подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой _____ Рожкова Л. В.
подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №____)

Секретарь ГЭК _____ Рассказова Н. В.
подпись, дата

Пенза 2025

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.
_____
«_____»_____20___г.

ЗАДАНИЕ

НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Рожковой К. В., группа 21ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Национальные интересы в современной внешней политике России и США

утверждена приказом по университету

от «___»_____20__г . №_____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 5.06.2025.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: национальные интересы в системе международных отношений: теоретический анализ; формирование и реализация национальных интересов в современной политике России; национальные интересы и приоритеты США в XXI веке.

5 Перечень графического материала: рисунки.

6 Дата выдачи задания: 26.11.2024.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	26.11.2024 – 10.12.2024	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.12.2024 – 8.01.2025	
3	Написание Главы 1	9.01.2025 – 18.02.2025	
4	Написание Главы 2	19.02.2025 – 24.03.2025	
5	Написание Главы 3	25.03.2025 – 2.05.2025	
6	Написание введения и заключения	4.05.2025 – 12.05.2025	
7	Оформление ВКР	13.05.2025 – 22.05.2025	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	23.05.2025 – 3.06.2025	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	4.06.2025	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	5.06.2025	

Руководитель _____ / О. В. Сальникова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / К. В. Рожкова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 63 с., 3 ч., 4 рис., 61 источник, 1 прил.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ, МИРОВАЯ ПОЛИТИКА, РОССИЯ, США, ИНСТРУМЕНТЫ РЕЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Объект исследования – Россия и США.

Цель работы состоит в изучении системы формирования и реализации национальных интересов России и США в аспекте их внешней политики.

Методологическую основу работы составили структурно-функциональный, правовой подходы, историко-описательный, сравнительно-политологический методы.

Результаты работы: рассмотрены различные интерпретации понятия «национальный интерес» и факторы их формирования в международной политике; изучены инструменты и механизмы реализации национальных интересов государства; на основе анализа концептуальных стратегических документов охарактеризованы национальные интересы России; раскрыты пути реализации национальных интересов России; проанализированы основные направления национальных интересов США в современной внешней политике; рассмотрены инструменты и механизмы реализации национальных интересов США.

Рекомендации по внедрению. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности государственных органов, занимающихся вопросами внешней политики и безопасности, а также в научно-исследовательской работе, посвященной изучению проблем формирования и реализации национальных интересов стран.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении понятийного аппарата и систематизации научных подходов к изучению национальных интересов, а также в анализе их роли в формировании внешнеполитической стратегии государств в условиях трансформации международных отношений.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Перспективы формирования и реализации национальных интересов России и США видятся в их уточнении и детализации в условиях роста международной напряженности.

Summary

Bachelor's thesis 63 p., 3 p., 4 figures, 61 sources, 1 appendices.

NATIONAL INTERESTS, WORLD POLITICS, RUSSIA, THE USA, INSTRUMENTS FOR THE REALIZATION OF NATIONAL INTERESTS

The object of research: Russia and the United States.

The purpose of the work is to examine the system of formation and implementation of national interests of Russia and the United States in the context of modern international relations.

The methodological basis of the work consists of structural-functional, legal approaches, historical-descriptive, comparative-political methods.

The results of the work: various interpretations of the concept of "national interest" and the factors of their formation in international politics are considered; tools and mechanisms for realizing the national interests of the state are studied; based on the analysis of conceptual strategic documents, the national interests of Russia are characterized; ways of realizing the national interests of Russia are revealed; the main directions of the national interests of the United States in modern foreign policy are analyzed; tools and mechanisms for realizing the national interests of the United States.

Recommendations for implementation. The results of the research can be used in the practical activities of government agencies dealing with foreign policy and security issues, as well as in research work devoted to the study of the problems of formation and realization of national interests of countries.

The theoretical significance lies in the clarification of conceptual terminology and the systematization of scientific approaches to the study of national interests, as well as in analyzing their role in shaping the foreign policy strategies of states amid the transformation of international relations.

Forward-looking assumptions about the development of the research object. The prospects for the formation and realization of the national interests of Russia and the United States are seen in their refinement and detail in the context of growing international tension.

Zusammenfassung

Bachelorarbeit 63 S., 3 Kap., 4 Abbildungen, 61 Quellen. 1 Anhang

NATIONALE INTERESSEN, WELTPOLITIK, RUSSLAND, USA, INSTRUMENTE ZUR UMSETZUNG NATIONALER INTERESSEN

Gegenstand der Forschung: Russland und die Vereinigten Staaten.

Ziel der Arbeit ist es, das System der Bildung und Umsetzung nationaler Interessen Russlands und der Vereinigten Staaten im Kontext moderner internationaler Beziehungen zu untersuchen.

Die Ergebnisse der Arbeit: Es wurden verschiedene Interpretationen des Begriffs «nationales Interesse» und deren Faktoren in der internationalen Politik untersucht; die Instrumente und Mechanismen für die Umsetzung nationaler Interessen des Staates untersucht; die nationalen Interessen Russlands wurden anhand der Analyse konzeptioneller strategischer Dokumente beschrieben; die Wege zur Realisierung nationaler Interessen Russlands wurden aufgedeckt; die Hauptrichtungen nationaler Interessen der USA in der modernen Außenpolitik wurden analysiert; die Instrumente und Mechanismen für die Umsetzung nationaler Interessen der USA wurden untersucht.

Richtlinien für die Implementierung. Die Ergebnisse der Studie können in der Praxis von staatlichen Stellen, die sich mit Fragen der Außenpolitik und der Sicherheit befassen, sowie in Forschungsarbeiten zur Untersuchung von Problemen bei der Bildung und Umsetzung nationaler Interessen von Ländern verwendet werden.

Die theoretische Bedeutung liegt in der Klärung der begrifflichen Terminologie und der Systematisierung wissenschaftlicher Ansätze zur Erforschung nationaler Interessen sowie in der Analyse ihrer Rolle bei der Gestaltung der außenpolitischen Strategien von Staaten im Wandel der internationalen Beziehungen.

Zukunftsgerichtete Annahmen über die Entwicklung des Forschungsobjekts. Die Aussichten für die Bildung und Verwirklichung der nationalen Interessen Russlands und der USA sind in ihrer Verfeinerung und Detaillierung angesichts zunehmender internationaler Spannungen zu sehen.

Оглавление

Введение…… 3
Глава 1 Национальные интересы в системе международных отношений: теоретический анализ…….. 6
1.1 Понятие национальных интересов и их роль в мировой политике…..... 6
1.2 Инструменты и механизмы реализации национальных интересов государства ……..... 17
Глава 2 Формирование и реализация национальных интересов в современной политике России ……... 27
2.1 Национальные интересы РФ: концепции и стратегические подходы……... 27
2.2 Направления реализации национальных интересов России на международной арене…… 34
Глава 3 Национальные интересы и приоритеты США в XXI веке…… 40
3.1 Национальные интересы США в современной внешней политике…….. 40
3.2 Инструменты и механизмы реализации национальных интересов США…… 47
Заключение……..... 54
Список использованных источников……..…… 57
Приложение А…….. 63

Введение

Национальные интересы представляют собой выражение ключевых жизненных потребностей общества, отражающих стремление его представителей к выживанию, сохранению культурной самобытности и обеспечению национальной безопасности. Они выступают основополагающим источником мотивации и действенным фактором, определяющим поведение социальных и политических субъектов. На основе целостного представления о национальных интересах формируется стратегия как внутренней, так и внешней политики государства.

Следование национальным интересам требует от органов государственной власти максимальной эффективности в отстаивании приоритетов страны на международной арене. К числу базовых, фундаментальных национальных интересов традиционно относят: территориальную целостность, политическую независимость (суверенитет), устойчивое экономическое развитие и сохранение национально-культурной идентичности. Эти интересы отражают объективные потребности, без удовлетворения которых невозможно существование государства как такового. Поэтому их защита осуществляется посредством всего арсенала доступных средств, включая, в крайних случаях, применение военной силы.

В условиях глобализации и перехода к многополярной модели международных отношений перед государствами остро встал вопрос защиты своих национальных интересов. Сегодня государства вынуждены проводить переоценку и коррекцию своей внешнеполитической и внутриполитической повестки в части поиска наиболее эффективных механизмов защиты свих национальных интересов с учетом изменившихся реалий.

Российская Федерация преодолела период политической неопределенности 1990-х г. и в настоящее время формирует более структурированную и прагматичную стратегию внешнеполитического поведения. Система национальных интересов современной России охватывает такие приоритеты, как развитие демократических институтов и гражданского общества, повышение глобальной конкурентоспособности национальной экономики, защита конституционного строя,

обеспечение территориальной целостности и государственного суверенитета. Кроме того, важнейшей задачей во внешнеполитической сфере является становление России в качестве влиятельного участника мировых процессов, деятельность которого направлена на укрепление стратегической стабильности и построение взаимовыгодных партнерств в условиях многополярного мира.

Национальные интересы Соединённых Штатов Америки включают в себя защиту территории, населения и образа жизни американцев, укрепление экономического благосостояния, обеспечение глобального мира путём демонстрации силы, а также расширение геополитического влияния. США, как единственная по-прежнему обладающая глобальными возможностями держава, стремятся проецировать свои интересы на весь мир. При этом характер национальных интересов США во многом определяет вектор политики других государств, что подтверждает их системообразующую роль в мировой политике.

Актуальность исследования национальных интересов России и США в современных условиях обусловлена необходимостью анализа их сущности, стратегических приоритетов и форм реализации в контексте глобальной трансформации мирового порядка. Национальные интересы составляют концептуальный фундамент политики безопасности, а эффективное управление рисками и угрозами в данной сфере является неотъемлемым условием поступательного и устойчивого развития государства.

В разработку концепции национального интереса внесли значительный вклад зарубежные ученые: Т. Гоббс [31], Дж. Локк [34], Ч. Бирд [48], Г. Моргентау [53], Дж. Розенау [57], Д. Франкел [50], К. Уолтц [61] и др. Среди отечественных ученых, исследовавших категорию «национальные интересы» и ее содержательное наполнение следует выделить работы Э. А. Позднякова [40], А. А. Кузнецова [26], Д. В. Гордиенко [18] и др. Национальные интересы России подробно представлены в трудах Д. В. Гордиенко [18], М. М. Васильевой [15], Т. Е. Давыдовой [19], С. В. Генюша [18], И. А. Куниной [28], А. А. Жаркова [20], Р. С. Мухаметова [35], Н. В. Карпилени [23] и др. Становление, трансформации и обеспечение национальных интересов США нашли отражение в работах А. А. Кузнецова [26],

В. А. Веселова [16], В. В. Матвеева [32], Д. В. Кузнецова [27].

Целью исследования является изучение системы формирования и реализации национальных интересов России и США в аспекте их внешней политики.

Для решения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

– рассмотреть различные интерпретации понятия «национальный интерес» и факторы их формирования в международной политике;

– изучить инструменты и механизмы реализации национальных интересов государства;

– на основе анализа концептуальных стратегических документов охарактеризовать национальные интересы России;

– раскрыть пути реализации национальных интересов России;

– проанализировать основные направления национальных интересов США в современной внешней политике;

– рассмотреть инструменты и механизмы реализации национальных интересов США.

Объект исследования – Россия и США. Предметом исследования являются национальные интересы России и США.

Теоретическая значимость дипломной работы заключается в углублении научного понимания сущности, структуры и механизмов формирования национальных интересов в международной политике. Исследование систематизирует существующие научные подходы к определению и классификации национальных интересов, раскрывает их роль в стратегическом позиционировании государств на мировой арене, а также анализирует эволюцию представлений о национальных интересах Росссии и США в контексте меняющейся архитектуры международных отношений.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных результатов для прогнозирования внешнеполитического поведения России и США, а также для более глубокого понимания логики международных процессов, связанных с конкуренцией и взаимодействием государств.

Глава 1 Национальные интересы в системе международных отношений: теоретический анализ

1.1 Понятие национальных интересов и факторы их формирования в международной политике

Термин «национальные интересы» широко используется в политической сфере. Важно отметить, что он всё чаще появляется в научной литературе, посвящённой различным аспектам публичного права, особенно в сфере международного права, а также в государственных программах, доктринах, стратегических документах, законах и подзаконных актах. Это свидетельствует о стремлении учёных и политиков определить содержание понятия «национальный интерес» и выработать единый подход к формированию соответствующих концепций.

Понятие «национальный интерес» возникло ещё на ранних этапах формирования современных государств – в XVI–XVII вв., первоначально в Италии, а позже распространилось в Англию. Со временем традиционные выражения вроде «воля монарха», «интересы династии» или «государственная целесообразность» уступили место понятию «нация». Этот термин активно использовали американские политики; параллельно вводились близкие по значению термины – «национальная гордость», «всеобщий интерес», «народная воля»; нередко подчёркивалось, что речь идёт именно о жизненно важных интересах страны [26, с. 28].

Среди исследователей того времени, которые внесли вклад в изучение природы и истории концепции «национального интереса», выделяются философы и теоретики права Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Л. де Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо, Г. В. Ф. Гегель и другие.

Гоббс рассматривал национальный интерес как обеспечение безопасности и порядка в обществе. В его представлении, в естественном состоянии люди находятся в постоянной угрозе насилия, что делает необходимым создание сильной центральной власти – суверена, которому индивиды передают свои права в обмен на защиту. Таким образом, национальный интерес заключается в поддержании мира и предотвращении гражданской войны. «Каждый человек должен стремиться к миру, насколько у него есть надежда его достичь; и когда он не может его достичь, он может

искать и использовать все средства и преимущества войны» [31, с. 64].

Локк связывал национальный интерес с защитой естественных прав человека: жизни, свободы и собственности. Он утверждал, что правительство существует для охраны этих прав, и если оно не выполняет эту функцию, граждане имеют право на его свержение. Таким образом, национальный интерес состоит в обеспечении прав и свобод граждан через справедливое и ограниченное правительство [34, с. 82].

Особая роль в развитии концепции национальных интересов принадлежит американскому историку и политологу Ч. О. Бирду, чья работа «Идея национальных интересов» стала одним из первых системных исследований, осмысляющих истоки и трансформации этого понятия [48, с. 54]. В своей работе Бирд проследил эволюцию взглядов на национальные интересы от философских и политических идей, обратив внимание на постепенную замену таких понятий, как «государственные соображения», «династические интересы» и «воля суверена» более современным термином «национальный интерес». Он утверждал, что национальные интересы формируются как выражение экономических и социальных стремлений доминирующих групп, а не как нечто объективно-универсальное. Бирд подчёркивал, что внутренние политико-экономические процессы в США, включая кризис капиталистической системы в 1930-х гг., напрямую влияли на внешнеполитический курс страны. Таким образом, он рассматривал национальный интерес как производное от внутриполитических амбиций правящего класса, нацеленных на легитимацию власти и обеспечение благополучия населения. Исторический подход Бирда стал предтечей дальнейших дискуссий между реалистами и структуралистами, а также повлиял на развитие критических направлений в теории международных отношений [26, с. 29].

Анализ исторических документов показывает, что формирование термина «национальный интерес» в государственном управлении стран Западной Европы (таких как Италия, Англия, Франция и Германия) началось примерно в первой половине XVIII в. Эта тенденция была тесно связана с распространением гражданских свобод, укреплением демократии и принципа верховенства права, целью которых было содействие выражению народного суверенитета и обеспечению интересов нации через государственные институты и правовые механизмы.

Возрастающий интерес к международным отношениям привел к созданию

специализированных кафедр, занимающихся изучением вопросов мирового устройства. Первой кафедрой стала открытая в Университете Уэльса, основная цель которой заключалась в поддержке деятельности Лиги Наций. К 1930-м гг. большинство американских специалистов в области внешней политики обладали юридическим образованием и занимались преподаванием международного права. Их взгляды были преимущественно либеральными: они предпочитали концепцию коллективной безопасности традиционным балансовым схемам силы, рассматривая национальные интересы как одну из главных причин столкновений между странами.

В научный оборот термин «национальные интересы» вошёл сравнительно недавно. Впервые он был официально зафиксирован в 1935 г. в Оксфордской энциклопедии социальных наук [14, с. 521].

Вопросы сущности и функций национальных интересов стали предметом дебатов среди ученых-теоретиков международных отношений, известных как первый большой спор между идеалистами и реалистами. Идеалисты считали, что войны и конфликты можно предотвратить путем укрепления роли международных организаций и демократических институтов. Напротив, реалисты утверждали, что мир основан на силе и власти, отвергая идею универсальности демократических норм. Они доказывали, что история демонстрирует склонность государств действовать исходя из собственных интересов, игнорируя общие человеческие ценности и нормы международной безопасности.

Одним из первых направлений, закрепивших понятие национального интереса в теоретическом арсенале, стал политический реализм. Представители классического реализма, в частности Г. Моргентау, рассматривали национальные интересы как рациональное стремление к власти и выживанию.

Г. Моргентау резко критиковал либеральную парадигму изучения международных отношений. Политика примирения великих держав перед войнами, по его мнению, позволила А. Гитлеру прийти к власти и начала Вторую мировую войну [54, с. 215]. Политика Чемберлена, хотя и исходила из добрых намерений, привела к катастрофическим последствиям и огромным страданиям миллионов людей. Моргентау считал, что истинный моральный долг лидера заключается не в продвижении абстрактных демократических ценностей, а в строгом соблюдении национальных интересов своей страны [53, с. 241]. Хотя Г. Моргентау негативно

отзывался о научном подходе к изучению международных отношений в рамках естественных наук, он сам не предлагал четкого определения национальных интересов.

Интересы нации выражают защиту и удовлетворение потребностей её жителей на продолжительный срок. Граждане каждой страны стремятся сохранить суверенитет и условия, обеспечивающие его существование независимо от формы правления. Государственные деятели обязаны руководствоваться этими интересами несмотря ни на какие обстоятельства внутри страны и извне.

Однако возникает сложность: объективные нужды общества воспринимаются политическими элитами и правящими группами субъективно. Даже используя различные критерии – экономические, геополитические, социальные, культурные – невозможно избежать ситуации, когда государственные требования формулируются исходя из личных взглядов политиков. Это создаёт конфликт между народом и теми, кто формирует повестку власти.

Наибольшее развитие идея национальных интересов получила в рамках структурного реализма (неореализма), который акцентирует внимание на важности международной структуры. Согласно неореалистам, таким как К. Уолтц и Дж. Миршаймер, государства действуют в условиях анархии, где отсутствует наднациональная власть, способная гарантировать безопасность. Национальные интересы в этом контексте отождествляются с обеспечением национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности. Угрозы этим элементам ведут к изменению баланса сил, а значит, могут вызывать вооружённые конфликты. Таким образом, с точки зрения структурного реализма, именно международная система формирует внешнеполитические стратегии государств.

Ключевая работа К. Уолтца «*Theory of International Politics*» заложила основу для понимания международной политики как системы, в которой государства действуют не из-за внутренней политики, идеологии или лидерских предпочтений, а под влиянием структуры международной системы. Для К. Уолтца национальные интересы государства диктуются структурой международной системы, в которой отсутствует центральная власть, а государства являются суверенными акторами [61, с. 617]. В условиях анархии, где каждое государство несёт ответственность за свою безопасность, выживание выступает как главный, базовый и универсальный

интерес.

По мнению К. Уолтца, государства не свободны в выборе интересов – они вынуждены подчиняться логике международной структуры. Национальные интересы возникают не из внутренних потребностей или политической воли лидеров, а из необходимости адаптации к системным условиям [61, с. 620].

Хотя К. Уолтц не уделяет так много внимания субъективной рациональности, он всё же исходит из предпосылки, что государства действуют рационально, то есть стремятся минимизировать угрозы и максимизировать безопасность [61, с. 621].

Национальные интересы в трактовке К. Уолтца непосредственно связаны с поведением в системе баланса сил. Он утверждает:

– государства вступают в альянсы или проводят вооружённые реформы не из-за амбиций, а потому что система требует адаптации к новым распределениям силы;

– балансы формируются спонтанно – не потому, что государства хотят конкурировать, а потому, что не конкурировать – опасно [61, с. 625].

Таким образом, национальные интересы в концепции К. Уолтца – это системно детерминированное стремление государства к выживанию и сохранению суверенитета в условиях анархии международной системы. Они универсальны, не зависят от внутренней структуры государств и выражаются в рациональном стремлении обеспечить безопасность через баланс сил.

В отличие от К. Уолтца, который говорил о выживании через балансирование, Дж. Миэршеймер под национальными интересами понимал более активную и наступательную стратегию: от обороны – к доминированию.

Дж. Миэршаймер под понятием «национальные интересы» прежде всего подразумевал стремление государства к выживанию и гегемонии, причем в условиях международной анархии, где отсутствует центральная власть и каждое государство вынуждено действовать в логике самопомощи [по: 26]. Национальные интересы, по его мнению, начинаются с цели выживания: выживание – не просто существование, а активное сохранение политико-территориального суверенитета, что является базовой установкой всего его подхода [по: 26].

Дж. Миэршеймер считал, что великие державы не ограничиваются обороной, а стремятся к доминированию (гегемонии), поскольку в анархичной системе максимизация силы – это способ достичь устойчивого выживания. Он рассматривал

как локальную гегемонию (контроль над своим регионом), так и глобальную – теоретический идеал, к которому великое государство может стремиться.

Государства, по Дж. Миэршеймеру, являются рациональными акторами, способными оценивать риски и возможности. Он утверждал, что:

– все великие державы обладают наступательными возможностями;

– неопределенность в намерениях других государств заставляет каждую страну накапливать ресурсы и вооружения;

– даже наличие возможности бросить вызов мировому гегемону (без гарантии успеха) – это важная часть национальных интересов [по: 26].

Таким образом, национальные интересы для Дж. Миэршеймера – это не моральная категория, а продукт рационального анализа силовых возможностей.

Следует подчеркнуть, что неоклассический реализм, развившийся как реакция на ограниченность неореалистского подхода, вводит в анализ внутригосударственные факторы, влияющие на формирование национальных интересов. В демократических и авторитарных системах степень этой зависимости различна, но в любом случае национальные интересы не являются только функцией международной структуры, а также формируются внутриполитическим контекстом. При этом, несмотря на необходимость учета общественного мнения, политическое руководство должно обладать определенной свободой действий: риски международной политики слишком высоки и могут повлечь угрозу не только суверенитету, но и самому существованию государства. Таким образом, национальные интересы здесь представляют собой результат синтеза внутренних и внешних условий.

Значительное место в научных дискуссиях занимает также методологический спор между сторонниками объективистского и субъективистского понимания национальных интересов. В работе Дж. Розенау проводится четкое разграничение между двумя подходами.

Объективисты полагают, что национальные интересы существуют независимо от восприятия политических акторов. Это своего рода объективная реальность, доступная для анализа. По их мнению, интересы государства – это универсальные, неизменные характеристики, такие как безопасность, независимость, экономическое процветание. Национальные интересы в этом контексте – инструмент оценки

адекватности государственной политики, позволяющий соотносить действия государства с существующими вызовами. Однако, как отмечает Розенау, данный подход часто лишён методологической строгости и сводится к моральным утверждениям, не подтверждённым эмпирически. Более того, понятие интересов, по мнению критиков, становится слишком обобщённым, превращаясь в ярлык, который обозначает любой возможный набор потребностей [57, с. 36].

Субъективисты, напротив, утверждают, что интересы не существуют вне зависимости от их формулировки. По их мнению, национальные интересы – это цели, сформулированные государством в конкретный исторический момент. Без указания на эти цели (будь то безопасность, процветание, идеологическое влияние) само понятие не даёт аналитической ценности. Субъективистский подход фокусируется на процессе интерпретации интересов, подчеркивая роль человеческого восприятия и политических решений в их формировании [39].

Видный ролитический деятель Г. Киссинджер – одна из ключевых фигур в формировании американской внешней политики второй половины XX века. Его вклад в теорию международных отношений и практическую дипломатию трудно переоценить. Как учёный, государственный деятель и стратег, Г. Киссинджер последовательно развивал и реализовывал концепцию «национальных интересов» как краеугольного камня внешнеполитического мышления. Его подход отличается сочетанием реалистической традиции, историко-философского анализа и прагматической гибкости, ориентированной на сохранение международного баланса сил [23, с. 16].

Г. Киссинджер вырос на идеях политического реализма, в особенности – мыслителей европейской традиции: Карла фон Клаузевица, Меттерниха и особенно Ришелье и Бисмарка. В отличие от абстрактных моральных конструкций или идеологических лозунгов, реализм Г. Киссинджера исходит из идеи, что международные отношения подчиняются логике силы, интереса и равновесия, а не универсальных норм [21; 23].

Для Г. Киссинджера понятие «национальные интересы» всегда соотносилось с:

– геополитическим положением государства;

– историческим опытом нации;

– международной обстановкой и динамикой баланса сил [23, с. 37].

В своей докторской диссертации «Восстановление мира» он анализировал постнаполеоновскую Европу и пришёл к выводу, что долговременный порядок возможен только в том случае, если он отражает интересы всех крупных держав и признаёт их взаимную уязвимость [21, с. 247].

Национальные интересы, по Г. Киссинджеру, это не абстрактная категория, а практический инструмент внешнеполитического расчёта.

Исследователь Д. Франкел в своем сборнике рассуждений под названием «Национальный интерес» (1970 г.) отмечает многофакторность и многогранность этого понятия. Он подчёркивает разделение понятия «национальные интересы» на две составляющие: объективную и субъективную. Объективная отражает базовые элементы существования любого государства – территорию, природные богатства, культурное наследие. Субъективная же зависит от решений конкретных властей, идеологических установок и классовых предпочтений, меняясь вместе с изменениями политического руководства [50, с. 15].

Сложность теоретического осмысления понятия «национальные интересы» усугубляется его функциональной дихотомией. Оно может пониматься как описательное (что есть интересы) и как целеполагающее (чего хочет достичь государство) [50, с. 16]. Это двойственное понимание мешает выработке единого определения, универсального для всех теоретических и практических контекстов. Как справедливо подчеркивал Франкель, теоретикам международных отношений так и не удалось создать целостную, непротиворечивую концептуализацию национальных интересов.

Сегодня тема национальных интересов активно разрабатывается не только зарубежными, но и отечественными учёными, представляющими разные научные направления – от политической теории и юриспруденции до культурологии и социологии. Однако, несмотря на многочисленные подходы, единая универсальная дефиниция данного понятия до сих пор не выработана.

Особенности трактовки национальных интересов зависят как от научной школы, так и от политико-исторического контекста.

В отечественной науке концепция национального интереса разрабатывается и изучается с начала 1990-х гг. и связана с работами Э. А. Позднякова [40, с. 63]. Он предлагает трактовку, согласно которой национальные интересы представляют собой

«базовое правило поведения государства, основной закон жизнеобеспечения публичного субъекта» [40, с. 70]. Э. А. Поздняков предлагает классификацию национальных интересов, вдохновлённую идеями Г. Моргентау. Он рассматривает постоянные интересы как долгосрочные, стратегические установки государства, которые сохраняют актуальность вне зависимости от политических режимов, смены власти и международной конъюнктуры. Они:

– неизменны в исторической перспективе;

– связаны с суверенитетом, безопасностью, территориальной целостностью, национальной идентичностью;

– подразумевают защиту основ существования государства и нации;

– являются базой для всего спектра временных интересов;

– определяются географическим положением, культурной традицией, историческим опытом [40, с. 82].

Российский политолог и профессор М. В. Ильин предлагает концептуальное определение национального интереса, основанное на единстве государства и гражданского общества. Он определяет национальный интерес как интерес нации, рассматриваемой как двуединство суверенного территориального государства и гражданского общества [45, с. 10].

В рамках этого подхода национальный интерес представляет собой обобщённую форму выражения интересов различных социальных групп и институтов, включая государственные органы, бизнес-структуры, общественные организации и граждан. Таким образом, национальный интерес не является статичной категорией, а формируется в процессе взаимодействия различных акторов, отражая баланс между государственными приоритетами и гражданскими потребностями.

Исследователь М. В. Ильин подчёркивает, что национальный интерес должен быть предметом постоянного общественного обсуждения и научного анализа. Это позволяет обеспечить его соответствие меняющимся внутренним и внешним условиям. Такой подход способствует более гибкому и адаптивному управлению внешнеполитическими и внутренними стратегиями государства.

Разнообразие и даже противоречивость в трактовке национальных интересов свидетельствуют о сложности данной категории и возможности её интерпретации под разными углами зрения. Существующая терминологическая и содержательная

дихотомия особенно проявляется в различии между внутренним и внешним измерением национальных интересов.

С одной стороны, национальные интересы интерпретируются как внешнеполитическая категория, отражающая стратегические цели государства на международной арене, включая обеспечение безопасности, укрепление суверенитета и отстаивание национального суверенитета. В этом контексте интересы государства часто рассматриваются как константа – нечто объективное, надпартийное и устойчивое. С другой стороны, существует внутригосударственное измерение национальных интересов, охватывающее социальное развитие, экономическую стабильность, сохранение культурной идентичности и обеспечение высокого качества жизни населения.

Национальные интересы, как можно заключить из анализа различных подходов, – это не только внешнеполитический инструмент или концепция обеспечения безопасности, но и отражение ценностного выбора народа, выраженного через деятельность институтов государства. В этом смысле национальные интересы выступают и как цель, и как средство государственной политики. Анализ трактовок, предложенных различными авторами, позволяет выделить ключевые параметры, которые определют сущностное содержание национальных интересов – рисунок 1.

Таким образом, в ходе исторического развития концепция национального интереса прошла путь от инструментов политики до сложных теоретических моделей, отражающих взаимодействие государств в глобальной системе. Это создаёт основу для современных подходов к формированию государственной политики в условиях международной конкуренции.

Понятие национальных интересов является фундаментальной категорией в рамках теории международных отношений и широко используется как аналитический инструмент при изучении состояния международной системы и прогнозировании поведения государств. Его интерпретация зависит от теоретического подхода и концептуальных ориентиров той или иной школы, и при этом остается предметом острых дискуссий в научной среде. Общим для большинства подходов остается понимание того, что национальные интересы отражают стратегические приоритеты и цели государства на международной арене.

Рисунок 1 – Сущностное содержание национальных интересов [составлено автором по: 38]

Таким образом, национальные интересы – это многослойное и многозначное понятие, которое по-разному трактуется в различных теоретических парадигмах. В одних случаях оно представлено как объективная константа, в других – как субъективно определяемая категория. Соответственно, выбор исследователем того или иного подхода будет определять как интерпретацию внешнеполитического поведения государств, так и оценку международной системы в целом. Следует также подчеркнуть и сферу практической реализцаии национальных интересов: сегодня современные государства зачастую стоят перед выбором: руководствоваться исключительно собственными национальными интересами, определяемыми категориями независимости и суверенитета, или учитывать иногда противоречащему конкретной обстановке требованию обеспечения баланса сил в регионе и даже мире.

1.2 Инструменты и механизмы реализации национальных интересов государства

Национальные интересы непосредственно влияют на определение задач обеспечения национальной безопасности и реализуются путем достижения политических целей во внешней и внутренней политике.

Формирование и реализация национальных интересов – предмет внимания государственных институтов, политических партий, общества в целом. В качестве конструкта и системообразующей основы формирования национальных интересов выступают действующие в том или ином государстве политические механизмы по выработке и артикуляции этих интересов [43, с. 17].

Инструменты и механизмы реализации национальных интересов государства представляют собой совокупность политических, экономических, правовых, военных, информационных и культурных средств, посредством которых государство стремится обеспечить свою безопасность, суверенитет, экономическое процветание и международный авторитет. Эти инструменты варьируются в зависимости от внутренней структуры государства, его внешнеполитических приоритетов и глобальной политической конъюнктуры (рисунок 2).

Политические инструменты являются фундаментальной основой реализации национальных интересов любого современного государства. Под ними понимаются методы и механизмы, посредством которых государственные институты обеспечивают внутреннюю стабильность, эффективность системы управления и внешнюю самостоятельность [10, с. 11].

Одним из ключевых направлений реализации политических инструментов является обеспечение политической стабильности. Она выражается в способности государства эффективно управлять внутренними процессами, предотвращать социальные конфликты и обеспечивать функционирование правовых институтов. Внутренняя стабильность играет решающую роль в защите национальных интересов, поскольку без неё невозможно полноценное развитие ни экономической, ни социальной, ни культурной сфер.

Рисунок 2 – Инструменты для реализации национальных интересов государства [составлено по: 35, с. 134]

Рассматривая реализацию нацинальных интересов на внешнеполитическом уровне необходимо обратиться к понятию «дипломатия». Она представляет собой искусство достижения национальных интересов мирными средствами через переговоры, заключение соглашений и участие в международных организациях. По мнению С. В. Лаврова: «Стратегическая цель нашей дипломатии – обеспечить благоприятные внешние условия для динамичного развития России, повышения благополучия наших граждан. Неотъемлемой частью этой линии является защита суверенитета и национальных интересов страны, обеспечения её безопасности от внешних вызовов и угроз» [22].

Основным направлением дипломатических усилий является участие в международных организациях, таких как Организация Объединённых Наций (ООН), БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и другие. Через эти институты государство может отстаивать свои интересы, способствовать созданию благоприятной международной обстановки, формировать коалиции единомышленников.

Дипломатические механизмы включают превентивную («тихую») дипломатию, многостороннюю (конференционную) дипломатию, а также механизмы, применяемые как государственными, так и негосударственными

акторами – многосторонняя дипломатия, экспертная дипломатия, парадипломатия [29, с. 4050] – рисунок 3.

Рисунок 3 – Невоенные механизмы реализации национальных интересов [составлено по: 29, с. 4051]

Термин «превентивная дипломатия» был впервые предложен Генеральным секретарем ООН (1953–1961 гг.) Д. Хаммаршельдом для обозначения стратегии ограждения локальных конфликтов конца 1950-х – начала 1960-х гг. или предупреждения их от вмешательства сверхдержав. Появление подобной стратегии в период разгара «холодной войны» является закономерным следствием мировой политической обстановки, характеризуемой жестким противостоянием двух антагонистичных систем и блоков, возглавляемых двумя сверхдержавами. Наиболее ярким примером использования превентивной дипломатии в политической практике современных государств может выступать серия миротворческих операций, осуществленных под эгидой ООН [29, с. 2051].

Многосторонняя (конференционная) дипломатия обусловлена возникновением таких глобальных проблем, в решении которых заинтересованы многие государства,

при этом решение этих проблем зависит от многих участников международных отношений. Многосторонняя дипломатия принимает различные формы, которые можно классифицировать в зависимости от уровня, проблематики, участников. Так, среди уровней многосторонней дипломатии принято различать глобальный/универсальный (ООН) и региональный уровни (НАТО, ЕС, ОБСЕ, ШОС и т.д.); многосторонняя дипломатия может быть сконцентрирована на решении различных мировых проблем; в качестве участников могут выступать главы государств, присутствующие на саммитах G-8 или региональных объединений, а также сотрудники посольств и дипломатических миссий [29, с. 2051]. Это способствует уменьшению зависимости от одной группы партнёров и укреплению суверенитета внешней политики [28, с. 394].

Таким образом, политические инструменты являются важнейшими средствами реализации национальных интересов, обеспечивая возможность мирного продвижения целей государства и снижения рисков международной конфронтации.

Экономические инструменты реализации национальных интересов охватывают деятельность государства, направленную на создание устойчивой и конкурентоспособной экономики, способной обеспечить внутреннюю стабильность и повысить международный авторитет страны [43].

К числу важнейших экономических инструментов относятся налоговая и бюджетная политика. Посредством налогообложения государство формирует доходы бюджета, которые затем перераспределяются на приоритетные направления: развитие инфраструктуры, здравоохранения, образования, национальной обороны. Рациональное использование бюджетных средств позволяет не только удовлетворять внутренние потребности общества, но и поддерживать высокий уровень международной конкурентоспособности.

Стратегическая поддержка ключевых отраслей экономики, таких как энергетика, оборонная промышленность, высокие технологии, сельское хозяйство, также является важнейшим элементом экономических инструментов. Поддержка осуществляется через прямые инвестиции, налоговые льготы, субсидирование, государственные закупки и иные меры стимулирования. Например, в России особое внимание уделяется развитию Арктической зоны и Дальнего Востока как регионов стратегического значения.

Экономические инструменты включают также экспортную политику. Расширение экспорта высокотехнологичной продукции, энергоресурсов, продовольствия позволяет укрепить экономическую самостоятельность и увеличить валютные поступления. Одновременно осуществляется диверсификация рынков сбыта с целью уменьшения зависимости от отдельных стран или регионов.

Особым экономическим инструментом являются санкции и контрсанкционные меры. Применение санкционной политики как метода давления на другие государства или защиты своих интересов приобретает всё большее значение в современных международных отношениях. Например, в ответ на внешние санкции Россия развивает программу импортозамещения, стимулируя развитие отечественного производства в различных секторах экономики.

Также к экономическим инструментам реализации национальных интересов относят экономическую дипломатию. Дополняя традиционные инструменты дипломатической работы экономическими факторами, экономическая дипломатия помогает более «рентабельно» решать международные проблемы. Экономическая дипломатия может применяться во всех областях и направлениях международных экономических отношений, поскольку национальные экономические интересы затрагивают весь цикл воспроизводства, вовлекающий все хозяйствующие субъекты.

Разнообразие задач экономической дипломатии можно условно поделить на два уровня реализации: макро- и микроэкономический. Микроэкономическая дипломатия направлена на оказание поддержки отдельным компаниям и предпринимателям, сосредотачиваясь на поддержке частных экономических субъектов. Макроэкономический уровень, напротив, занимается разработкой и защитой общенациональных интересов в вопросах, связанных с глобальной интеграцией отечественной экономики, обращая особое внимание на взаимодействие национальных экономических систем. В этой связи крайне важно заранее предвидеть внешние угрозы, способные помешать осуществлению национальных экономических интересов [30, с. 67].

Таким образом, экономические инструменты реализации национальных интересов обеспечивают фундаментальные условия для суверенного развития государства, его независимости и конкурентоспособности на мировой арене.

Военные инструменты традиционно играют важнейшую роль в системе

обеспечения национальных интересов. Военная сила как средство достижения национальных интересов используется в следующих случаях:

1) когда иные средства, кроме военной силы, отсутствуют или неэффективны;

2) когда имеются другие средства, но роль военной силы абсолютизируется и признается более совершенной и продуктивной;

3) когда государство вынуждено отвечать адекватно на военный вызов другого государства;

4) когда стечение обстоятельств подталкивает государство к применению военной силы без риска получить ответный удар [35, с. 136].

Они включают в себя организацию, содержание и использование вооружённых сил для защиты государства от внешних угроз, обеспечения территориальной целостности, а также участия в международных операциях по поддержанию мира [25, с. 47].

Одним из главных элементов военной политики является поддержание боеспособных вооружённых сил. Это достигается через модернизацию вооружений, подготовку личного состава, развитие новых видов войск, таких как силы кибероборонь и космические войска. Например, в России активно развивается программа перевооружения армии на современную технику в рамках Государственной программы вооружений на период до 2027 г.

Стратегическое сдерживание представляет собой важный аспект реализации национальных интересов. Оно направлено на предупреждение возможных агрессий за счёт наличия потенциала нанести неприемлемый ущерб противнику. В рамках данной концепции большое значение имеют ядерные силы, а также высокоточные неядерные вооружения.

Военные инструменты включают также участие в международных операциях по поддержанию мира. Это позволяет государству укреплять международный имидж ответственного участника мировой политики и способствует формированию союзнических связей.

Таким образом, военные инструменты являются неотъемлемой составляющей комплекса средств реализации национальных интересов, обеспечивая безопасность государства и его граждан в условиях нестабильности мировой системы.

Культурно-гуманитарные инструменты, относящиеся к сфере «мягкой силы»,

играют всё более заметную роль в современном мире. Основной целью «мягкой силы» как системы, исходя из наиболее базового её определения, данного Дж. Наем, является обеспечение и защита национальных интересов государства мирным, бесконфликтным путём одновременно в нескольких сферах – политической, экономической и духовной [36, с. 199].

Система «мягкой силы» состоит из взаимосвязанных трёх основных компонентов, каждый из которых отвечает за влияние в определённой сфере жизни общества: политической, экономической и культурной. Эти компоненты работают на достижение общей цели – усиление привлекательности государства и продвижение его интересов ненасильственными методами [20, с. 171].

Политический компонент «мягкой силы» основан на концепции публичной дипломатии. Ключевым элементом здесь является распространение политической идеологии и принципов, таких как приверженность демократии, правам человека, верховенству закона и социальной справедливости. Эти ценности транслируются через официальные заявления, международные инициативы и участие в глобальных проектах, что позволяет укреплять международную репутацию страны как ответственного и предсказуемого партнера. Также следует отметить важность международного имиджа государства, формирующегося через программы миротворчества, гуманитарные миссии и дипломатические инициативы.

Культурный компонент «мягкой силы» заключается в активном продвижении различных элементов национальной культуры, системы ценностей, родного языка, искусства и образования в той мере, в какой эти элементы могут стать или являются желанными для импорта другими странами [19, с. 12].

Кроме того, международное образовательное сотрудничество включает в себя предоставление стипендий иностранным студентам, открытие зарубежных филиалов университетов, участие в международных академических программах. Эти меры способствуют формированию лояльного зарубежного сообщества, заинтересованного в развитии сотрудничества с данным государством.

Экономический аспект «мягкой силы» связан с формированием привлекательного образа страны через экономическое сотрудничество, поддержку развития и участие в международных проектах. «Мягкая сила» в экономической сфере проявляется в создании благоприятного инвестиционного климата,

продвижении национальных брендов, предоставлении технологической и финансовой помощи другим государствам.

Продвижение национальных компаний на зарубежные рынки также является элементом «мягкой силы» в экономической сфере. Известные бренды становятся символами страны, а их «успех» на международной арене способствует формированию положительного восприятия государства в целом. Кроме того, развитие туристической отрасли позволяет не только получить экономическую выгоду, но и способствовать укреплению гуманитарных связей.

Наконец, следует отметить и важность участия в формировании новых экономических форматов, таких как региональные интеграционные объединения, торгово-экономические союзы и транснациональные корпорации. Активность государства в создании внешнеэкономических связей укрепляет его влияние и способствует увеличению сферы действия мягкой силы.

Таким образом, культурно-гуманитарные инструменты создают благоприятную атмосферу для реализации национальных интересов, укрепляя международные связи на уровне гражданских обществ.

Информационные механизмы играют всё более значимую роль в XXI в., когда информация становится стратегическим ресурсом. Сегодня можно говорить о том, что от возможностей государства в информационной сфере зависит его способность отстаивать национальные интересы, сохранять суверенитет и территориальную целостность страны – добиваться стратегического превосходства в сфере международных отношений [15, с. 86].

Под информационными технологиями в политике понимают технологии создания, сбора, хранения, обработки, передачи и распространения информации для реализации функций политической системы, направленных на повышение эффективности политического процесса и достижение желаемых результатов в сфере политики [15, с. 88].

Одним из ключевых направлений является проведение информационных кампаний. С их помощью формируется общественное мнение внутри страны и за её пределами, создаётся образ государства как надёжного партнёра или, наоборот, дискредитируются действия недружественных субъектов.

В современных условиях фейковые новости, вбросы в социальных сетях и

манипуляции общественным сознанием могут серьёзно подорвать доверие к государственным институтам. Для противодействия этим угрозам создаются специальные подразделения по информационной безопасности.

Таким образом, информационные инструменты реализации национальных интересов обеспечивают защиту государства в условиях информационной войны и способствуют продвижению его позиций в глобальном медиапространстве.

В дополнение к вышеперечисленным инструментам, государства используют специально выстроенные механизмы, представляющие собой систему организационных, правовых, стратегических и институциональных мер, направленных на достижение национальных целей. Механизмы позволяют системно и планомерно реализовывать политику в различных сферах.

Институциональные механизмы представляют собой совокупность органов государственной власти, политических партий, общественных организаций и иных структур, участвующих в реализации национальных интересов [12, с. 328].

В первую очередь речь идет о государственных органах: Президенте, парламенте, правительстве, судебной системе. Их деятельность направлена на разработку и принятие законов, постановлений и иных актов, обеспечивающих соблюдение и защиту национальных интересов.

Министерства и ведомства, такие как Министерство иностранных дел, Министерство обороны, Министерство экономического развития, реализуют конкретные задачи в своих сферах компетенции. Например, Министерство иностранных дел осуществляет дипломатические усилия по укреплению международных позиций государства.

В рамках правовых механизмах реализация национальных интересов происходит через разработку и применение нормативно-правовых актов, регулирующих поведение субъектов права как внутри государства, так и за его пределами. В российской правовой системе национальные интересы находят отражение в ряде ключевых документов, таких как Конституция РФ и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

Кроме того, международно-правовые механизмы, такие как участие в договорах, конвенциях, соглашениях, позволяют государству закреплять свои интересы в рамках международного права. Примером может служить подписание и

ратификация Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Стратегические механизмы связаны с планированием долгосрочных направлений государственной политики, ориентированных на реализацию национальных интересов. Это система стратегий, концепций, планов и программ, направленных на развитие страны и защиту её суверенитета.

В России ключевым стратегическим документом является «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», актуальная редакция которой была утверждена в 2021 г. В этом документе определяются основные угрозы национальной безопасности и пути их нейтрализации [4].

Стратегические механизмы позволяют государству не только оперативно реагировать на текущие вызовы, но и предусматривать возможные риски, разрабатывать сценарии их предупреждения и адаптации к изменяющимся условиям мировой политики и экономики.

Таким образом, для успешной защиты и продвижения национальных интересов необходимо постоянное совершенствование как инструментов, так и механизмов государственной политики с учётом изменяющихся внутренних и внешних условий. Реализация этих интересов осуществляется через широкий спектр инструментов – политических, экономических, военных, дипломатических, культурных и информационных – а также при помощи специально разработанных механизмов: институциональных, правовых и стратегических. Проведенный анализ показывает, что успешная реализация национальных интересов требует комплексного подхода, сочетающего правовую чёткость, стратегическое планирование, эффективное управление ресурсами и гибкость внешнеполитической деятельности. Только на основе постоянного развития и адаптации к новым вызовам можно обеспечить устойчивость государства и его достойное место в мировой системе.

Глава 2 Формирование и реализация национальных интересов в современной политике России

2.1 Национальные интересы РФ: концепции и стратегические подходы

Россия – одна из крупнейших стран мира с богатым историческим и культурным наследием. Благодаря своему экономическому, научно-техническому и военному потенциалу, а также уникальному географическому положению в центре Евразии, она занимает значимое место на международной арене. У России сохраняются общие интересы с другими странами по таким важным вопросам, как предотвращение распространения оружия массового уничтожения, борьба с терроризмом и наркоторговлей, решение экологических задач и обеспечение ядерной безопасности. Однако в условиях, когда некоторые государства предпринимают шаги по ослаблению позиций России и её влияния в мировой политике, особенно остро встаёт вопрос защиты национальных интересов и укрепления государственной безопасности.

Важными этапами в концептуальном осмыслении национальной безопасности России и роли национальных интересов в этой сфере являются такие важнейшие документы, как Конституция РФ 1993 г. (с изм. и доп.), Закон «О безопасности» от 1992, Федеральный закон «О безопасности» от 2010 гг., Концепции внешней политики РФ (КВП РФ) 1993, 2000, 2008, 2013, 2016, 2023 гг., Военная доктрина РФ 2000, 2010, 2014 гг. Важным документом также являются Стратегии национальной безопаности РФ (СНБ РФ), в которых последовательно пересиляются и раскрываются национальные интересы страны и механизмы их защиты. Эти документы играют ключевую роль в определении приоритетов страны на международной арене и во внутреннем управлении, а также в обеспечении устойчивости и безопасности государства.

Законодательная основа обеспечения национальных интересов Российской Федерации была заложена с принятием в 1992 г. Закона РФ «О безопасности», в котором жизненно важные интересы – это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности

прогрессивного развития личности, общества и государства [5]. Сходные положения содержатся и в действующем ФЗ РФ «О безопасности» 2010 г. [2].

Конституция РФ закрепляет следующие основные национальные интересы: суверенность России как федеративного государства; социальная справедливость; публичность народной власти; территориальная целостность России; положение о единстве и разделение ветвей власти; идеи развития демократии; положение о развитии экономики; обеспечение государственной безопасности; обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина; концепция депопуляции населения России; совершенствование федеративных отношений; обеспечение духовной жизни общества и т. д. [1].

Закрепление национальных интересов в Конституции РФ играет важную роль, поскольку обеспечивает устойчивость и последовательность внешнеполитического курса, независимо от изменения политической ситуации. Это позволяет государству обосновывать свои действия на международной арене, ссылаясь на нормы основного закона. Конституционные положения дают прочную правовую основу для защиты интересов страны, особенно в условиях внешнего давления или международных конфликтов. Кроме того, такая основа помогает власти формировать доверие внутри страны, поскольку действия государства воспринимаются как соответствующие фундаментальным принципам, закреплённым в Основном законе страны [24, с. 10].

Для глубокого осмысления внешнеполитической линии и механизмов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации необходимо проанализировать сущность и содержание вышеуказанных документов. Они не только отражают текущую стратегическую обстановку, но и задают ориентиры на долгосрочную перспективу. Через них осуществляется институционализация национальных интересов – то есть закрепление ключевых ценностей и целей государства, которые определяют вектор его развития.

Концепция внешней политики Российской Федерации это официальный программный документ, определяющий цели, принципы, приоритеты и направления внешней политики России. За всю историю современной России было принято шесть концепций внешней политики (1993 г., 2000 г., 2008 г., 2013 г., 2016 г., 2023 г.). Однако, несмотря на различия в формулировках и акцентах, все концепции опираются на неизменные национальные интересы России. Меняются лишь формы,

механизмы и акценты в их защите – в зависимости от внешнеполитического контекста и вызовов времени. Как отмечают исследователи, концепция внешней политики служит ориентиром для выстраивания международных отношений государства [41, с. 325].

Принятая в 1993 г. КВП РФ отражала на тот момент ещё не завершённый процесс трансформации России из советского государства в постсоветское, а также стремление к интеграции в глобальный западный мир [9]. Основными приоритетами внешней политики в этот период стали обеспечение безопасности и стабильности на постсоветском пространстве, восстановление международных позиций страны и поддержка экономических реформ, ориентированных на рыночную экономику. В этом контексте Россия активно стремилась наладить стратегические отношения с США, Европейским Союзом и НАТО, рассматривая их как важнейших партнёров в процессе экономической и политической модернизации страны. Внешняя политика России в этот период была направлена на то, чтобы показать миру новую Россию как демократическое государство, готовое к интеграции в глобальные институты и сотрудничеству с западными странами.

С приходом В. Путина в 2000 г. начинается новый этап в российской внешней политике. В отличие от первой редакции, вторая редация КВП РФ акцентирует внимание на многополярности мира, рассматривая США как стратегического партнёра, но и как конкурента в глобальной политике. Важным элементом концепции становится утверждение о необходимости создания системы международной безопасности, основанной на уважении суверенитета и территориальной целостности стран, а также на многополярности международного порядка. В этот период значительное внимание уделяется вопросам борьбы с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения, что также подчеркивает растущее осознание России своей роли как глобального игрока, готового к самостоятельному принятию решений в международной политике.

Концепция 2008 г. отражала нарастающее недовольство России действиями Запада и, прежде всего, расширением НАТО на Восток. Внешняя политика России в этот период становится более противоречивой, и в ней находит отражение активная борьба за восстановление влияния в постсоветском пространстве, особенно в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и других региональных

объединений. Акцент на многополярности усиливается, при этом Россия заявляет о своих стремлениях стать одним из центров нового мирового порядка, альтернативного западной гегемонии. В этот период отношения с Западом осложняются, но Россия стремится выстраивать стратегические отношения с такими странами, как Китай, Индия, Иран и страны БРИКС, а также усиливает своё влияние в регионах Центральной Азии и на Кавказе [8].

В КВП РФ 2013 г. уже явственно виден кризис отношений России с Западом. На фоне глобальных экономических кризисов и политических изменений Россия принимает более агрессивную позицию в вопросах своей безопасности и международного влияния. Акцент в концепции был сделан на необходимости укрепления многополярного мира, где Россия занимает одну из центральных позиций, а также на необходимости защиты национальных интересов и суверенитета от внешнего вмешательства, особенно со стороны США и ЕС. Концепция в этот период акцентирует внимание на том, что «Россия оказывает существенное влияние на формирование новой архитектуры международных отношений» [7], в том числе в контексте противодействия односторонним действиям западных стран и их попыткам навязать свою модель демократического устройства другим государствам. Ключевым моментом внешней политики становится идеология «цивилизационного подхода», который в дальнейшем станет основой внешнеэкономической стратегии России.

КВП РФ 2016 г. в значительной степени была реакцией на ухудшение отношений с Западом и на введение экономических санкций против России. Внешняя политика России становится ориентированной на противостояние внешнему давлению, и в ней выражается явное недовольство действиями западных стран. Важным элементом концепции является определение России как «активного участника» глобальных процессов, нацеленного на создание справедливого мирового порядка, основанного на уважении суверенитета и отказе от попыток вмешательства в дела суверенных государств. Россия активно строит альянсы с странами БРИКС, ШОС и другими развивающимися государствами, что ещё больше подтверждает её стремление к многополярности. При этом акцент на безопасности остаётся неизменным, и Россия выражает свою готовность защищать свои интересы любыми средствами [6].

КВП РФ 2023 г., принятая в условиях серьёзной геополитической

напряжённости, особенно в связи с проведением специальной военой операции на Украине, представляет собой концепцию, в значительной степени опирающуюся на защиту интересов России в условиях глобального противостояния с Западом. Россия уже не рассматривает США и Европейский Союз как партнёров, а воспринимает их исключительно как угрозу своей безопасности и территориальной целостности. При этом КВП РФ 2023 г. акцентирует внимание на усилении связей с Китаем, Индией и другими странами, разделяющими интересы России в формировании нового мирового порядка, основанного на принципах многополярности и многогранности внешнеэкономических и политических связей. Важнейшими приоритетами становятся обеспечение суверенитета, защита культурной и информационной безопасности, а также усиление влияния в Азии и на Ближнем Востоке, где Россия активно участвует в различных международных организациях и альянсах. Также в рамках концепции России уделяется значительное внимание вопросам глобальной энергетической безопасности и продвижению энергетической независимости от западных стран. Россия продолжает утверждать свою роль как одного из центров глобальной политики, стремясь противостоять попыткам Запада навязать свою модель международных отношений [3].

СНБ РФ – базовый документ в области стратегического планирования развития системы обеспечения национальной безопасности. Особое значение этого документа определяется тем, что он является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений в целях защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Первая СНБ РФ 1997 г., акцентировала внимание на интеграции России в мировое сообщество и экономику. Национальные интересы определялись через призму обеспечения прав и свобод граждан, укрепления демократии и экономического развития. Однако уже тогда отмечалась обеспокоенность расширением НАТО на восток, что рассматривалось как потенциальная угроза безопасности страны [11, с. 25].

В 2000 г. была принята новая редакция СНБ РФ, в которой подчёркивалась необходимость укрепления суверенитета и территориальной целостности России. Национальные интересы включали в себя защиту конституционного строя,

обеспечение экономической и социальной стабильности, а также развитие международного сотрудничества на основе партнёрства. Особое внимание уделялось противодействию международному терроризму и распространению оружия массового уничтожения [11, с. 26].

Стратегия 2009 г., утверждённая в период президентства Д. Медведева, вводила концепцию «безопасности через развитие». Национальные интересы рассматривались в контексте устойчивого социально-экономического развития, повышения качества жизни граждан и модернизации экономики. Документ подчёркивал важность научно-технического прогресса, образования и здравоохранения как факторов национальной безопасности [11, с. 26].

В 2015 г., на фоне ухудшения отношений с Западом и событий на Украине, была принята новая стратегия, акцентирующая внимание на защите суверенитета и территориальной целостности. Национальные интересы включали в себя укрепление обороноспособности, обеспечение внутренней стабильности и развитие стратегического партнёрства с странами БРИКС и ШОС. Особое внимание уделялось информационной безопасности и противодействию внешнему вмешательству во внутренние дела страны [11, с. 27].

Последняя на сегодняшний день СНБ РФ, утверждённая в 2021 г., отражает стремление России к укреплению национального суверенитета и защите традиционных духовно-нравственных ценностей [4]. В разделе 3 пункте 25 стратегии сформулированы восемь ключевых направлений, которые определяют сущностные характеристики национальных интересов России. Эти интересы имеют как внутренний, так и внешний характер, что отражает комплексный подход к безопасности. Они следующие:

1 Сбережение народа и развитие человеческого потенциала представлено в качестве первоочередного интереса, что подчёркивает приоритет гуманитарной составляющей национальной безопасности. Это связано с демографическими вызовами, старением населения и необходимостью воспроизводства человеческого капитала.

2 Защита суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя выступает как основа государственного суверенитета. Здесь реализуется фундаментальный интерес к сохранению независимости от внешнего давления и

вмешательства.

3 Гражданский мир, законность и взаимодействие с обществом отражают важность внутренней стабильности. Это особенно актуально в условиях политической поляризации и роста общественных протестных настроений.

4 Информационная безопасность впервые столь чётко представлена как отдельный интерес, что отражает растущую озабоченность влиянием деструктивных информационных потоков, в том числе из-за рубежа.

5 Экономическое и технологическое развитие интерпретируется как залог суверенитета. Стратегия указывает на необходимость преодоления зависимости от внешних технологий и рыночной уязвимости.

6 Экологическая устойчивость и адаптация к изменениям климата расширяют сферу безопасности до уровня глобальных трансформаций, подчёркивая экологическую составляющую как часть стратегического мышления.

7 Традиционные духовно-нравственные ценности формализуются как объект государственной защиты, что указывает на переход к идеологически насыщенной модели безопасности.

8 Международная стабильность и сотрудничество завершают перечень интересов, демонстрируя, что внешняя политика остаётся средством реализации внутренних целей [4].

Анализ эволюции внешнеполитических и стратегических документов Российской Федерации позволяет сделать вывод о формировании целостного и последовательного подхода к пониманию и защите национальных интересов. Несмотря на изменяющиеся международные условия и внутренние вызовы, Россия сохраняет приверженность базовым ценностям, отражённым в Конституции и ключевых концепциях и стратегиях.

На протяжении последних трёх десятилетий национальные интересы РФ институционализировались через правовые и программные документы – начиная с Конституции 1993 г. и заканчивая Концепцией внешней политики 2023 г. и Стратегией национальной безопасности 2021 г. Эти документы не только определяют содержание интересов, но и задают стратегические подходы к их защите, включая правовые, дипломатические, военные, информационные и идеологические меры.

Первоначально акцент делался на интеграцию в мировое сообщество,

демократические реформы и устойчивое развитие. Однако начиная с 2000-х гг. наблюдается переориентация стратегического мышления на обеспечение многополярного мира, укрепление государственного суверенитета и повышение обороноспособности. Это связано с ростом международной нестабильности, расширением НАТО, усилением внешнего давления и санкционного давления со стороны Запада.

Национальные интересы в современных концепциях рассматриваются в комплексе: сбережение народа, защита территориальной целостности, обеспечение информационной и экологической безопасности, развитие технологий и укрепление духовно-нравственных ценностей. Стратегические подходы к их реализации строятся на балансе между внутренней консолидацией и внешнеполитической активностью, а также на принципах многополярности и невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

2.2 Направления реализации национальных интересов России на международной арене

Национальные интересы Российской Федерации представляют собой совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности. Их обеспечение и защита являются приоритетом государственной политики. В условиях глобальной конкуренции и трансформации системы международных отношений Россия разрабатывает и реализует комплексную систему стратегий, направленных на сохранение суверенитета, обеспечение безопасности, устойчивое развитие и укрепление роли страны на мировой арене.

Обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов [38]:

– сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;

– оборона страны;

– государственная и общественная безопасность;

– информационная безопасность;

– экономическая безопасность;

– научно-технологическое развитие;

– экологическая безопасность и рациональное природопользование;

– защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;

– стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Одним из ключевых элементов защиты национальных интересов является укрепление государственного суверенитета, который охватывает как внутреннюю, так и внешнюю независимость государства. В КВП РФ 2023 г. подчеркивается, что одной из главных задач внешнеполитической деятельности является создание благоприятных внешних условий для устойчивого развития страны и обеспечения её суверенитета. Для достижения этих целей принимаются законодательные и административные меры, направленные на недопущение вмешательства во внутренние дела государства. Усиливается контроль над деятельностью иностранных агентов, реализуются меры по ограничению влияния недружественных государств и транснациональных структур в политической, экономической, культурной и информационной сферах. Особое внимание уделяется защите избирательного процесса от вмешательства извне, противодействию попыткам дестабилизации общественно-политической ситуации внутри страны, включая меры по предотвращению цветных революций и иных форм гибридного давления. Россия отстаивает принцип невмешательства в дела суверенных государств, защищая как собственную территориальную целостность, так и поддерживая союзников, подвергающихся внешнему давлению. Защита суверенитета и недопущение пересмотра международно признанных границ являются краеугольными камнями внешней политики РФ [18, с. 83].

В условиях цифровой глобализации всё большее значение приобретает информационная безопасность как важнейшее условие защиты суверенитета и национальных интересов. Россия сталкивается с растущими попытками манипулирования общественным сознанием, распространения дезинформации и искажения исторических фактов.

В ответ на эти вызовы реализуется стратегия «цифрового суверенитета», включающая создание и развитие отечественных информационных платформ, социальных сетей, поисковых систем и операционных систем. Значительное внимание уделяется кибербезопасности (в российском понимании информационной безопаности): в стране формируется комплексная система реагирования на киберугрозы, обеспечивается защита критически важной информационной инфраструктуры, развиваются собственные криптографические решения. Также предпринимаются меры по борьбе с распространением радикальных и экстремистских материалов в сети Интернет, ведется постоянная работа по мониторингу и блокировке контента, представляющего угрозу общественной безопасности. Внешнеполитически Россия активно продвигает инициативы по формированию справедливого и безопасного международного информационного пространства, выступая против деструктивного информационного воздействия извне и манипуляций через цифровые платформы [15, с. 89].

Согласно СНБ РФ 2021 г., одной из ключевых задач государства является сохранение духовно-нравственных ценностей и культурной идентичности российского общества [4]. Это направление рассматривается как основа национального единства и устойчивого развития. В условиях внешнего идеологического давления Россия противостоит попыткам навязать чуждые обществу модели поведения, псевдоценности и разрушительные культурные тренды. Осуществляется активная поддержка традиционных российских духовных ориентиров, укрепляется роль семьи, религии, исторической памяти. На государственном уровне реализуются просветительские проекты, поддерживаются программы патриотического воспитания, формируются новые механизмы противодействия идеологическому и культурному экспансионизму. Особую роль в этом играют образование, культура, медиа и общественные организации. Одновременно Россия осуществляет поддержку русской культуры, языка и традиций за рубежом, укрепляя связи с соотечественниками и создавая международные гуманитарные центры.

Экономическая стабильность и независимость рассматриваются как неотъемлемые компоненты национальной безопасности РФ. В условиях внешнего санкционного давления Россия переориентирует экономическую модель на

импортозамещение, развитие высокотехнологичных производств и внутрироссийских цепочек добавленной стоимости.

Особое значение придается обеспечению технологического суверенитета в стратегически важных отраслях: энергетике, металлургии, авиастроении, космосе, микроэлектронике, фармацевтике и сельском хозяйстве. Страна развивает собственные научные и технологические школы, стимулирует инвестиции в НИОКР, а также поддерживает отечественные компании и предпринимательство.

На международной арене Россия содействует формированию справедливой и устойчивой экономической архитектуры, основанной на равноправном взаимодействии государств. В частности, продвигается идея реформирования ключевых международных экономических институтов (ВТО, МВФ), отказа от протекционизма и односторонних санкций, и продвижения справедливой модели мировой торговли [3].

Россия последовательно реализует внешнеполитическую стратегию, направленную на укрепление собственной позиции как одного из центров силы в формирующемся многополярном мире. Одним из важнейших направлений здесь является укрепление многополярного мирового порядка, противодействие доминированию одной державы или блока, поддержка равноправных международных отношений и отказ от неоколониальных подходов в мировой политике. Приоритет отдается развитию стратегических партнёрств с Китаем, Индией, странами БРИКС, ШОС, СНГ и иными центрами силы, а также участию в интеграционных объединениях, альтернативных западным структурам. Особое внимание уделяется евразийской интеграции и расширению взаимодействия с государствами Глобального Юга [3].

РФ активно участвует в обеспечении глобальной и региональной безопасности, в том числе в противодействии терроризму, распространению оружия массового уничтожения, незаконному обороту наркотиков и транснациональной преступности. Россия также принимает участие в миротворческих операциях, международных диалогах по безопасности, продвигает инициативы по предотвращению вооружённых конфликтов и стабилизации кризисных регионов.

Особое значение имеет энергетическая и продовольственная безопасность. РФ стремится обеспечить устойчивость экспортных маршрутов энергоресурсов,

развитие новых рынков сбыта и снижение зависимости от западных логистических и финансовых структур.

Россия активно реализует международное сотрудничество по решению транснациональных вызовов, включая борьбу с изменением климата, предупреждение и ликвидацию последствий эпидемий, противодействие распространению опасных инфекционных заболеваний. В рамках глобального повестки устойчивого развития РФ выступает за формирование более справедливой, инклюзивной и безопасной международной системы. Это способствует продвижению ее инициатив в области охраны окружающей среды, развития инфраструктуры, образования, борьбы с бедностью и неравенством.

Раздел 5 СНБ РФ 2021 г. определяет институциональные и процедурные механизмы реализации стратегических приоритетов в сфере безопасности и внешней политики [4].

Во-первых, все органы публичной власти обязаны в своей деятельности руководствоваться положениями СНБ РФ. Это обеспечивает нормативное единство и согласованность управленческих решений.

Во-вторых, реализация СНБ РФ осуществляется путём комплексного применения политических, организационных, правовых, военных, информационных и экономических мер под общим руководством Президента Российской Федерации. Важным элементом здесь является наличие системы стратегического планирования, включающей разработку, реализацию и корректировку государственных программ, проектов и документов.

В-третьих, контроль за выполнением задач осуществляется в рамках государственного мониторинга, основанного на системе показателей национальной безопасности, утверждаемых Президентом. Доклады Секретаря Совета Безопасности позволяют своевременно корректировать внешнеполитический курс.

Наконец, в рамках реализации СНБ РФ предусматривается постоянное совершенствование системы государственного управления и стратегического планирования, что способствует повышению эффективности мер, направленных на защиту национальных интересов [4].

Таким образом, внешняя политика Российской Федерации основывается на стратегических целях, направленных на формирование справедливого и безопасного

международного порядка, защиту суверенитета, развитие международных партнёрств и укрепление экономических и гуманитарных позиций России в мире. Механизмы реализации СНБ РФ и КВП РФ обеспечивают комплексный, системный и гибкий подход к решению задач, стоящих перед государством в условиях меняющейся глобальной среды.

Ключевыми факторами успеха внешнеполитического курса России остаются скоординированные действия всех ветвей власти, институциональная стабильность, адаптивность стратегического планирования, а также готовность к многоформатному взаимодействию с международным сообществом. В совокупности эти элементы способствуют укреплению международного авторитета России, защите её национальных интересов и реализации долгосрочных целей устойчивого развития.

Глава 3 Национальные интересы и приоритеты США в XXI веке

3.1 Национальные интересы США в современной внешней политике

Концепция национального интереса получила подробное изложение в работе Г. Моргентау: он рассматривал интерес как постоянный ориентир для оценки и формирования политических решений. В рамках политического реализма, Г. Моргентау считал национальные интересы объективной и универсальной категорией, ключевой целью которой является защита суверенитета государства и обеспечение его устойчивых позиций в международной системе [53, с. 241].

Особенностью англо-американской политической традиции является то, что национальный интерес в ней никогда не имел этнической составляющей. Американская модель нации – это так называемый *melting pot* («плавильный котел»), в котором происходит культурное и биологическое слияние народов. Национальная идентичность формируется не по этническому принципу, а на основе гражданства, общих ценностей и политических институтов. По словам исследователя А. Манна, сама метафора «плавильный котел» стала символом американского общества XX в. [51, с. 57].

Термин «национальная безопасность» впервые употребил президент США Т. Рузвельт в 1904 г. в послании к Конгрессу. Тогда интересами национальной безопасности глава государства обосновал присоединение зоны Панамского канала к территории США.

В США вопросы национальной безопасности оформляются в виде доктрины – это означает, что подход к ним основан на устойчивой системе взглядов и принципов, зафиксированной в официальных документах.

Доктрина национальной безопасности представляет собой интеллектуальный продукт: она объединяет идеи, направленные на управление текущими и будущими вызовами с целью защиты базовых, неизменных интересов государства и общества. Базовый документ – Стратегия национальной безопасности, которая обновляется примерно раз в 5-6 лет. Она отражает стратегические ориентиры государства и разрабатывается Советом национальной безопасности. Содержательно стратегия

основывается на ценностях, изложенных в Декларации независимости, Конституции США и Билле о правах.

Стратегия национальной безопасности США (СНБ США), как правило, включает: интересы США, оценку текущей ситуации национальной безопасности, цели и задачи в сфере обеспечения национальной безопасности, основные направления по обеспечению национальной безопасности США, участие в реализации Стратегии высшего руководства страны, включая Президента США. Основными исполнителями Стратегии являются: советник Президента США по вопросам национальной безопасности и сотрудники Совета национальной безопасности [32, с. 8].

Доктринальное видение национальной безопасности в США представлено на рисунке 4.

Рисунок 4 – Доктринальное видение национальной безопасности в США [составлено автором по: 37]

До начала Второй мировой войны состояние защищенности национальных интересов отождествлялось прежде всего с обеспечением обороны государства. Термин «безопасность» отражал наличие у страны военного потенциала, тогда как понятие «оборона» подразумевало конкретные меры, включая ведение боевых действий. Примечательно, однако, что Т. Рузвельт в начале XX в. говорил не столько о защите, сколько о распространении американских национальных интересов,

впервые ставших глобальными. Это обстоятельство рано или поздно должно было привести к необходимости уточнения терминологии [16, с. 89].

Пересмотр значения термина произошел примерно сорок лет позже во времена другого президента Рузвельта – Франклина Делано Рузвельта, занимавшего должность 32-го главы Соединенных Штатов Америки, непосредственно в период активной фазы Второй мировой войны. Именно с тех пор выражение «национальная безопасность» прочно вошло в употребление, получило четкое научное обоснование и практические приложения. В 1947 г. Соединенные Штаты приняли важный нормативный акт – Закон о национальной безопасности, параллельно создав Совет национальной безопасности, действующий в качестве консультативного органа при президенте.

Принимая в 1986 г. Закон «Голдуотера-Николса», Конгресс стремился дополнить систему регулярных президентских обращений к законодателям документом по проблемам безопасности, однако достиг лишь частичного успеха [33, с 80]. Предусматривалось, что Стратегия будет обновляться ежегодно. Однако на практике ее пересматривают раз в три-пять лет. С 1986 г. президенты США выступили с подобными докладами 18 раз: Р. Рейган – в 1987 и 1988 гг., Дж. Буш-старший – в 1990, 1991 и 1993 гг., Б. Клинтон – в 1994–2000 гг., Дж. Буш-младший – в 2002 и 2006 гг., Б. Обама – в 2010 и 2015 гг., Д. Трамп – в 2017 г., Дж. Байден – в 2022 г. [42].

Администрация Б. Клинтона представила доклад под названием «Стратегия национальной безопасности США для нового столетия» в 1999 г. Этот документ стал отражением концепции «гуманитарного интервенционизма» и многостороннего подхода к обеспечению национальных интересов. Однако события 11.09.2001 резко изменили повестку: общественное мнение США сконцентрировалось на проблемах безопасности, что открыло новый этап в развитии американской стратегической доктрины. Центральным элементом этой стратегии стала борьба с международным терроризмом и распространением оружия массового поражения. Эти цели и методы их достижения были изложены в «доктрине Буша» – стратегиях национальной безопасности США 2002 и 2006 гг. [39].

Согласно доктрине Б. Клинтона, к жизненно важным интересам США относились физическая безопасность граждан, защита суверенитета и

территориальной целостности, процветание страны, а также поддержание международного порядка, сдерживание потенциальных соперников, недопущение распространения оружия массового поражения и сохранение экологической устойчивости.

Вторая категория включает важные национальные интересы, не затрагивающие выживание нации, но влияющие на её благосостояние и международную стабильность. Это поддержка демократий, предотвращение гуманитарных кризисов, развитие правозащитных движений, помощь в урегулировании конфликтов и решении миграционных проблем, а также охрана окружающей среды.

Третья группа включает гуманитарные и другие направления деятельности, ориентированные на обеспечение защиты прав личности и оказание помощи пострадавшим вследствие бедствий. Она предполагает предоставление поддержки в условиях чрезвычайной ситуации, содействие демократическим преобразованиям, надзор за деятельностью вооруженных сил и активное участие в реализации различных гуманитарных проектов [17, с. 20].

После 2001 г. США окончательно отошли от многополярного подхода, характерного для администрации Клинтона, перейдя к односторонним действиям и усиленному использованию военной силы. В период президентства Дж. Буша-младшего была провозглашена миссия распространения демократии как универсальной ценности, что стало идеологическим обоснованием военных кампаний в Ираке и Афганистане.

В 2010 г. Президент США Б. Обама предложил новый широкий пересмотр стратегических приоритетов США. В доктрине подчеркивается, что Соединенные Штаты должны воскресить свою собственную экономическую, нравственную и инновационную мощь, если хотят и дальше играть ведущую роль в мире. Новая доктрина Обамы представляет собой разрыв с односторонним военным подходом, который его предшественник пропагандировал после терактов 11.09.2001.

Стратегия Б. Обамы предлагает «широкое понимание того, на чем основывается наша национальная безопасность» [27, с. 830]. Военное превосходство должно быть сохранено, и «Соединенные Штаты остаются единственным государством, способным вести крупномасштабные военные операции на дальнем

расстоянии», говорится в докладе. Но, «наше мировое лидерство слишком ассоциируется лишь с военной силой», – установлено в документе [27, с. 830].

В стратегии упоминаются четыре «постоянных национальных интереса», «неразрывно связанных» между собой: безопасность, процветание, ценности и международный порядок [58].

18.12.2017 в Международном торговом центре имени Р. Рейгана Президент США Д. Трамп представил новую Стратегию национальной безопасности США, которая явилась 17-м по счету такого рода концептуальным документом. Стратегия национальной безопасности США (2017 г.) определяет четыре жизненно важные области национальных интересов, или так называемые «четыре столпа»:

1 Защита американских граждан, родины и американского образа жизни: «основная обязанность – защищать американский народ, территорию США и американский образ жизни» [59].

2 Содействие процветанию Америки: «сильная экономика защищает американский народ, поддерживает наш образ жизни и укрепляет американскую мощь» [59].

3 Сохранение мира через силу: «усиленная, обновленная и восстановленная Америка будет обеспечивать мир и сдерживать противников» [59].

4 Расширение американского влияния: «Америка, являющаяся силой добра на протяжении всей своей истории, будет использовать свое влияние для продвижения наших интересов и деятельности на благо человечества» [59].

СНБ США, представленная администрацией Д. Трампа, заметно отличается от подходов его предшественников. В частности, США отказались от активного продвижения демократии за рубежом, заявив, что не будут навязывать другим странам американский образ жизни и политические ценности. Демократия по-прежнему признаётся важной, однако теперь приоритетом выступает защита национальных интересов [27, с. 826].

12.10.2022 президент США Дж. Байден подписал новую СНБ США. В новой редакции отстаивается лидирующая и направляющая роль США в мире. Отмечается, что мир в настоящее время находится на переломном моменте.

Как и в любой другой стратегии сформулированы ценности и интересы США. К интересам США отнесено:

– защита безопасности американского народа;

– расширение экономического процветания и возможностей;

– защита демократических ценностей американского образа жизни [13, с. 351].

Среди американских ценностей выделены: изобретательность; креативность; стойкость и решительность американского народа. Утверждается, что американские ценности обеспечиваются: разнообразием и демократическими институтами; технологическим лидерством и экономическим динамизмом; дипломатическим корпусом, специалистами по развитию, разведывательным сообществом и вооруженными силами, которые остаются непревзойденными.

Возвращение в 2025 г. Д. Трампа в президентское кресло поставило вопрос о его обновленной внешнеполитической программе. Сегодня известны только ее основные контуры. Так, например, отношения с Европой рассматриваются в разрезе пересмотра торговых связей: в интересах США усилить трансатлантическую торговлю, что позволит снизить зависимость Европы от Китая и России. Выделение ресурсов для сдерживания Китая, а также России, Ирана и КНДР, занимает одно из ключевых мест в контексте отношений США с союзниками [47]. США стремятся сохранить свое место лидера в мировом порядке, выступая посредником в разрешении конфликта между РФ и Украиной.

Анализ национальных интересов США позволил исследователю А. И. Подберезкину обосновать, что в целом, также, как и у других государств, интересы США можно условно разделить на несколько крупных групп. Эти группы включают глобальные интересы (интересы США в мире); национальные интересы (самый широкий круг интересов США, включающий как глобальные и региональные, так и локальные интересы); государственные интересы (интересы американского государства и его институтов власти); социально-классовые интересы (интересы отдельных классов, социальных слоев и групп); групповые интересы (интересы отдельных групп, корпораций и коллективов); личные интересы (интересы отдельных личностей, семей и близких) [37].

Обеспечение безопасности США, национальных интересов США и безопасности союзников рассматривается как единая, общая задача. Таким образом, не существует формального или иного раздела на:

– безопасность США;

– интересы США;

– безопасность союзников [37].

Важно также отметить, что базовые интересы и система ценностей в представлении правящих кругов США не только рассматриваются в едином комплексе, но и защита этих базовых ценностей предполагается в качестве важнейшего, исключительного национального интереса США, вокруг которого так или иначе формируются остальные интересы.

Вместе с тем, выделение в этом комплексе национальных интересов своего рода отдельных приоритетов – «безопасности США», «национальных интересов США» и «безопасности союзников» предполагает, что и в реальной политике страны национальные интересы подразделяются на:

– интересы безопасности собственно США и их системы ценностей (образа жизни, государственного устройства и пр.), что наглядно проявилось в том значении, которое придается раздуванию скандала с «вмешательством России в выборы в США»;

– национальные интересы США за рубежом, необходимость которых защищать с помощью силы и рассматривается прежде всего политиками и аналитиками, но приоритетность которых порой (как в случае с использованием ядерного оружия в интересах безопасности союзников США в Европе) вызывает серьезное сомнение;

– безопасность союзников США по военно-политической коалиции, которая даже у союзников не идентифицируется абсолютно с безопасностью США [37].

Таким образом, концепция национального интереса в США сформировалась в русле политического реализма, получив развитие в трудах Г. Моргентау, который рассматривал интерес как объективную и универсальную категорию. В американской политической традиции национальный интерес всегда носил гражданский, а не этнический характер, что отражает особенности модели «плавильного котла». С начала XX в. термин «национальная безопасность» постепенно трансформировался от узко оборонного к комплексному стратегическому понятию, охватывающему политические, экономические и гуманитарные аспекты.

СНБ США представляет собой доктринальный документ, отражающий устойчивые интересы страны и способы их защиты. Эволюция стратегий – от гуманитарного интервенционизма Клинтона до силового одностороннего подхода Дж. Буша-младшего, многополярного курса Б. Обамы и прагматичного национализма Д. Трампа – демонстрирует адаптацию внешнеполитической доктрины к меняющемуся миру. Доктрина Дж. Байдена продолжила курс на глобальное лидерство США, подчеркивая важность ценностей, технологического превосходства и союзнических отношений.

Понятие национальной безопасности в США представляет собой динамичную и многослойную систему взглядов, формирующуюся на основе традиционных ценностей, политических реалий и стратегических приоритетов, отражая как внутренние изменения в американском обществе, так и трансформации международной обстановки.

3.2 Инструменты и механизмы реализации национальных интересов США

Реализация национальных интересов Соединённых Штатов Америки осуществляется через многоуровневую систему инструментов, объединяющую политические, экономические, военные, дипломатические и идеологические механизмы, направленные на поддержание глобального лидерства, защиту стратегических ресурсов, обеспечение внутренней безопасности и продвижение американской модели государственного устройства.

Дипломатия Соединённых Штатов Америки является одним из ключевых механизмов защиты и продвижения национальных интересов страны на международной арене. Она представляет собой комплексную систему взаимодействия с другими государствами и международными организациями, направленную на формирование благоприятных условий для экономического, политического и военного развития США. Её основные задачи включают укрепление союзнических связей, создание и поддержание стратегических партнёрств, а также эффективное реагирование на вызовы и угрозы национальной безопасности. Важной характеристикой дипломатии США является её многоуровневость, охватывающая

как государственные, так и негосударственные субъекты, в том числе неправительственные организации, бизнес-структуры и общественные движения, что позволяет максимально полно и гибко реализовывать национальные интересы в различных сферах [46, с. 171].

Так, главную роль в этом процессе играют Государственный департамент США и Агентство США по международному развитию (АМР), функционирующие в тесной взаимосвязи друг с другом и с другими подразделениями исполнительной власти.

Основные задачи Госдепартамента – «защита и укрепление безопасности, благосостояния и демократических ценностей США, а также формирование международной среды для благополучия американцев» [56]. АМР отвечает «за продвижение и популяризацию демократических ценностей за рубежом, а также за создание свободного, миролюбивого и процветающего мира» [52].

Государственный департамент США задействует широкий спектр специализированных подразделений, курирующих постсоветские государства по территориальному и функциональному признакам. Основными территориальными подразделениями Госдепартамента, которые специализируются на европейской и азиатской проблематике, в том числе постсоветской, являются Управление по делам Европы и Евразии, а также Управление по делам Южной и Центральной Азии. Их возглавляют одноименные заместители заместителя госсекретаря, подчиняющиеся заместителю госсекретаря по политическим вопросам. В их состав входят территориальные и функциональные отделы.

За публичную дипломатию, связи с общественностью и информационно-пропагандистскую поддержку внешней политики США на постсоветском пространстве отвечают профильный заместитель Госсекретаря и находящиеся под его руководством управления – по делам образования и культуры; глобальных связей с общественностью; политики, планирования и ресурсов, – Консультативный комитет по публичной дипломатии, Отдел экспозиций и Центр глобального взаимодействия. На этом направлении важным инструментом распространения американских ценностей считаются разные обменные программы, реализуемые под патронажем Управления по вопросам образования и культуры [60].

Вопросы применения военной силы занимают одно из ключевых мест в СНБ США. В последние 25 лет представления о значении этого инструмента защиты

интересов и достижения целей государства претерпели изменения, отражающие попытки американской правящей элиты адаптироваться к качественным сдвигам в международных отношениях и мировой экономике и разницу в концептуальных подходах руководства страны к ее месту и роли в мире [42].

В период Холодной войны, характеризующейся устойчивой моделью биполярного мироустройства, Соединенные Штаты не испытывали острой необходимости в регулярном пересмотре стратегических целей и задач. Их основное содержание сводилось к политике сдерживания Советского Союза, который воспринимался как единственный соразмерный противник, обладающий возможностью равноценного противостояния во всех сферах. Следовательно, официальные доктринальные взгляды на применение вооруженных сил оставались относительно стабильными на протяжении почти полувека.

С завершением Холодной войны подход к разработке стратегических документов стал более серьезным, что объясняется необходимостью учета трансформации мирового порядка: возникновение множества центров силы, увеличение спектра угроз, ускорение глобальных процессов, усиление взаимозависимости между акторами международных отношений и появление новых детерминантов национальной безопасности. Эти сдвиги повлекли за собой новые обязательства в отношении применения военной силы. Бескровное окончание конфронтации с Советским Союзом оказалось неожиданным для американского руководства, поскольку прогнозы, сделанные во второй половине 1980-х гг., не предполагали мирного разрешения конфликта. Следствием неготовности Вашингтона к столь радикальным изменениям стал период «дрейфа» вооруженных сил США в 1990-х гг. Возникла острая потребность в разработке нового стратегического курса для военной организации, что инициировало обширную теоретическую дискуссию о роли и месте военной силы в доктрине национальной безопасности.

В ответ на обозначенные геополитические сдвиги администрация Дж. Буша-старшего предприняла попытку конструирования «нового мирового порядка», предусматривавшего установление стабильного «демократического мира», основанного на универсализации ценностей американского образца. Данная концепция была отражена в трех последовательных СНБ США. В этих документах

утверждалось, что Холодная война завершилась фактической победой Западного блока, и Советский Союз перестал представлять экзистенциальную угрозу для Соединенных Штатов. Как следствие, США позиционировались как единственная глобальная держава, обладающая всеобъемлющими интересами и влиянием во всех сферах. Это создало беспрецедентную с окончания Второй мировой войны возможность для Вашингтона беспрепятственно продвигать свою внешнеполитическую повестку, опираясь на гегемонию и глобальное военное присутствие.

С приходом к власти демократической администрации в лице президента Б. Обамы ожидалось изменение подходов к формированию национальной безопасности. Новое руководство обладало ограниченным опытом в сфере военно-политических дел, при этом сталкивалось с многочисленными вызовами, требовавшими оперативного реагирования. К концу 2000-х гг. Соединённые Штаты оказались вовлечены в две длительные зарубежные военные кампании, что вызывало устойчивое неприятие со стороны высшего военно-политического руководства, ориентированного на скорейшее завершение данных конфликтов. Одновременно страна испытывала негативное воздействие глобального экономического кризиса.

С учётом сложившейся ситуации администрация Б. Обамы сместила акценты в сторону восстановления международного авторитета и экономического потенциала после рецессии, а также снижения военной активности с уходом от политики комплексных войн за пределами национальной территории.

Политика американской администрации в период Б. Обамы в отношении Российской Федерации характеризовалась «двухколейным» подходом, сочетающим элементы конфронтации и прагматического взаимодействия [27].

В целом политическое руководство США в период президенства Б. Обамы придерживалось принципов «разумной силы» (*«smart power»*). По мнению профессора Гарвардского университета Дж. Ная, разумная стратегия должна совмещать инструменты как жесткой, так и мягкой силы [55].

Разумная мощь претворяется в конкретные политические подходы, которых придерживалось руководство США. В частности, это касалось модернизации существующих и создания новых механизмов сотрудничества с партнерами, стремление к диалогу с теми, кто с ними не согласен, но отнюдь не в ущерб

американским принципам. США использовали фактор развития в качестве центральной опоры американского могущества, сочетая гражданские и военные акции в очагах конфликтов с опорой на ключевые источники американского могущества, включая экономическую мощь и силу примера [49].

С приходом к власти администрации Дж. Байдена в январе 2021 г. наблюдался сдвиг в трактовке роли военной силы в обеспечении национальных интересов Соединённых Штатов. В отличие от предшествующей администрации Д. Трампа, чья стратегия была ориентирована на демонстративное укрепление военной мощи и концепт «мира через силу», команда Дж. Байдена отдавала приоритет комплексному, многостороннему подходу, в котором военная составляющая рассматривалась как один из инструментов внешнеполитического арсенала, но не как главный рычаг воздействия.

В опубликованной в 2022 г. СНБ США, администрация Дж. Байдена определила центральной задачей внешней политики защиту демократии, укрепление альянсов и противодействие стратегическим соперникам – прежде всего Китаю и России. При этом военная сила рассматривалась в контексте необходимости сдерживания, а не первоочередного инструмента проецирования влияния. В документе подчеркивалось стремление к снижению зависимости от военных интервенций, особенно одностороннего характера, в пользу дипломатии, экономических рычагов и работы в коалиционном формате [13].

Байден исходил из того, что ключевыми угрозами национальной безопасности становятся не только государственные противники, но и транснациональные вызовы – киберугрозы, пандемии, изменение климата, нестабильность в уязвимых регионах. В этих условиях армия США должна адаптироваться к новой конфигурации угроз, сосредотачиваясь не только на традиционных военных сценариях, но и на гибридных формах противостояния.

Вооружённым силам предписывалось обеспечивать сдерживание и готовность к конфликтам в стратегически значимых регионах, таких как Индо-Тихоокеанский регион, Восточная Европа и Ближний Восток. Однако при этом Дж. Байден подчеркивал необходимость избежания длительных наземных операций по типу кампаний в Ираке и Афганистане, признавая их ограниченную эффективность в продвижении американских интересов.

С самого начала работы в 2025 г. команда Д. Трампа нацелена на решение проблем связанных с развитием именно США. Еще в 2023 г. была опубликована статья на Axios в 2023 г., где было рассказано о команде Трампа, сформированной для покорения Вашингтона на выборах в 2024 году, а также представлены участники проекта, который получил название «*Mandate for Leadership: The Conservative Promise*» («Мандат на лидерство. Консервативное обещание» – *«Project 2025»*). В этом документе тридцать страниц было посвящено советам по проведению международной политики. В частности, в украинском конфликте рекомендовано Трампу вести себя так: «Перед каждым решением по внешней политике требуется сначала задать вопрос: «Что есть в интересах американского народа?» [44]. Военное участие США должно четко соответствовать интересам США; быть фискально ответственным; защищать американскую свободу, независимость и суверенитет. Таким образом, в отношении Украины, за дальнейшее участие США надо полностью платить (украинской стороне); участие США ограничено военной помощью (в то время, как европейские союзники решают экономические потребности Украины) и иметь четко определенную стратегию национальной безопасности, которая не ставит под угрозу жизни американцев» [44]. В целом «Project 2025» рекомендует связать все решения по внешней политике с тем, как они соотносятся с приоритетом национальных интересов США (в Приложении А представлены основные направления в рамках проекта – таблица А.1).

Таким образом, военная мощь воспринимается не как изолированный инструмент, а как часть более широкой стратегии «интеллектуальной силы» (smart power), в которой акцент смещается с масштабных интервенций к точечным, технологически продвинутым, политически выверенным формам её применения.

В конечном счёте, подход США к военной силе как к инструменту защиты национальных интересов строится на балансе между необходимостью сохранять глобальное военное преимущество и ответственностью за поддержание международного порядка, в рамках которого сами интересы США наиболее надёжно и устойчиво реализуются.

Заключение

Национальные интересы рассматриваются как совокупность, система причинно обусловленных потребностей и неотъемлемых ценностей исторически сложившейся, объединенной социокультурными связями и организованной в государство социальной общности индивидов, удовлетворение и защита которых объективно необходимы для безопасного существования и развития последней. Имея объективную основу – социально-экономическую, культурно-историческую, геополитическую – национальные интересы должны быть определенным образом артикулированы. На процесс их артикуляции способны оказывать влияние общественное мнение, политическая борьба, средства массовой информации, содержание предлагаемых различными акторами политической сцены программ и путей реализации насущных потребностей нации. Тем самым становится важной роль, которую при формировании системы национальных интересов играет уровень развития гражданского общества и его институтов. При достаточной степени развитости последних возникает целостная сбалансированная система «нация – государство», в которой вырабатываются механизмы уравновешивания разнообразных интересов.

Национальные интересы рассматриваются как отражение фундаментальных потребностей государства в выживании, развитии и сохранении суверенитета. Их реализация обеспечивается посредством гибкого сочетания политических, экономических, дипломатических и военных инструментов, адаптируемых к конкретной внешнеполитической обстановке. Политические механизмы обеспечивают стабильность государственной власти, легитимность институтов и способность к стратегическому управлению, в то время как дипломатия выступает важнейшим инструментом формирования благоприятных внешнеполитических условий и коалиционного взаимодействия. Экономические инструменты создают фундаментальные условия для устойчивого развития, обеспечения внутренней стабильности и внешней конкурентоспособности. Поддержка приоритетных отраслей, развитие экспортного потенциала, налогово-бюджетная политика и

экономическая дипломатия позволяют не только реализовывать экономические интересы, но и формировать позитивный образ страны на международной арене. Военные средства остаются важным элементом сдерживания угроз и обеспечения территориальной целостности государства. Поддержание боеспособных вооружённых сил, развитие стратегических программ перевооружения и участие в миротворческих миссиях служат инструментами укрепления безопасности и политического влияния.

Национальные интересы Российской Федерации зафиксированны в ключевых стратегических российских документах, ключевыми из которых являются Конституция РФ 1993 г., Федеральный закон «О безопасности» от 2010 г., КВП РФ, СНБ РФ. В них последовательно перечисляются и раскрываются национальные интересы страны и механизмы их защиты. Российская внешняя политика исходит из приоритета обеспечения стратегического суверенитета, безопасности, сохранения культурной идентичности и многополярного мироустройства. Реализация этих интересов проявляется в активной дипломатии, военно-политическом присутствии в ключевых регионах, развитии интеграционных проектов на постсоветском пространстве и укреплении стратегического партнёрства с рядом стран Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки.

Базовые национальные интересы США охватывают широкий спектр приоритетов, вытекающих из исторической эволюции американской внешнеполитической мысли и концепции национальной безопасности. Базовыми, или жизненно важными, интересами неизменно признаются: защита физической безопасности граждан, обеспечение территориальной целостности, поддержание внутреннего порядка, экономического процветания, а также сохранение международной стабильности. Значительное внимание уделяется также сдерживанию угроз со стороны потенциальных противников, предотвращению распространения оружия массового поражения и борьбе с международным терроризмом. Американский подход отличается системностью, институциональной проработанностью и акцентом на глобальное лидерство. США стремятся к сохранению доминирующих позиций в мировой системе через проецирование силы,

поддержку союзнических сетей, контроль над стратегическими регионами и продвижение либеральных норм международного взаимодействия. Военная мощь, при этом, остаётся центральным инструментом внешней политики, что проявляется как в прямом применении силы, так и в демонстрации потенциала сдерживания.

Сопоставительный анализ подходов России и США к определению и реализации национальных интересов выявляет как глубокие концептуальные различия, так и определённые пересечения. В то время как Россия делает упор на защите национального суверенитета и выстраивании многополярного мира, США продолжают следовать курсу глобального присутствия и лидерства. При этом обе державы используют широкий спектр инструментов – от дипломатии до военно-стратегических средств – что свидетельствует о важности комплексного подхода к внешней политике в условиях усиливающейся конкуренции и трансформации мировой системы.

Таким образом, национальные интересы – это не только политико-правовая абстракция, но и практический ориентир для формирования и реализации государственной внешней политики. В современных международных условиях их успешная защита требует не только обладания ресурсами, но и способности к стратегическому прогнозированию, гибкости и адаптации к быстро меняющейся глобальной среде.

Список использованных источников

1 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. и доп. от 01.07.2020). URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 05.05.2025).

2 О безопасности : федер. закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета – 2010. – 7 декабря.

3 Концепция внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ 31.03.2023 № 229. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 02.05.2025).

4 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 11.05.2025).

5 О безопасности: федер. закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-I // Ведомости РФ. 1992. № 15. Ст. 769 (утратил силу).

6 Концеция внешней политки РФ : указ Президента РФ 30.11.2016 № 640. http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf (дата обращения: 1.04.2025) (утратила силу).

7 Концеция внешней политки РФ : приказ Президента РФ 12.02.2013 № ПР-251. https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/ (дата обращения: 1.04.2025) (утратила силу).

8 Концепция внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ 12.07.2008 № Пр-1440. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения: 02.05.2025) (утратила силу).

9 Концеция внешней политки РФ : распоряжение Президента РФ 23.04.1993 // Дипломатический вестник. 1993. № 1-2. Спецвыпуск. С. 3–23 (утратила силу).

10 Абдуразов Б. Б., Муминов Н. А., Арынбаева Д. Ж., Турекулова Ж. Е. Национальный интерес и его теоретико-методологический анализ // Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение. 2025. Т. 58, № 4. 58 с.

11 Бартош А. А. Эволюция стратегии национальной безопасности России. Часть 1. Национальная безопасность в эпоху глобализации // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2016. № 7 (318). С. 21–32.

12 Беляев В. П., Бидова Б. Б. Принципы механизма реализации национальных интересов: система и особенности // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46, № 2. С. 327–335.

13 Болдырев В. Е. Обеспечение безопасности США при Дж. Байдене: предварительная реконструкция национальной стратегии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. № 14 (3). С. 348–373.

14 Большой оксфордский толковый словарь английского языка / под ред. А. Делаханти и Ф. Макдональда. М., 2005. С. 807.

15 Васильева М. М. Современные информационные технологии как инструмент продвижения национальных интересов России в сфере международных отношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2020. Т. 20, № 1. С. 85–90.

16 Веселов В. А. Длинная тень Второй мировой войны: становление концепции «национальной безопасности» в США // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12, № 3. С. 85–130.

17 Генюш С. В. Экспертная дипломатия: гражданское общество на службе внешней политики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5, № 5 (25). С. 14–25.

18 Гордиенко Д. В. Реализация национальных интересов России на фоне американо-китайского противостояния // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17–1. С. 82–87.

19 Давыдова Т. Е. Опыт и перспективы использования «мягкой силы» образования в национальных интересах современного государства // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2024. Т. 15, № 1 (42). С. 11–16.

20 Жарков А. А. «Системная парадигма» в комплексе «мягкой силы» //

Социально-гуманитарные знания. 2023. № 9. С. 170–174.

21 Засурский Я. Н. Генри Киссинджер о мировом порядке // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2016. № 6. С. 238–251.

22 Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова газете «Комсомольская правда», Москва, 4 августа 2021 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1770355/ (дата обращения: 02.05.2025).

23 Карпиленя Н. В. Мировой порядок: развитие идей Г. Киссинджера в проекции США, Европы, стержневых государств многоликой Азии, Союзного государства и России // Архонт. 2019. № 3 (12). С. 12–54.

24 Комарова Н. Н. Конституция Российской Федерации и национальные интересы: современный взгляд и тенденции развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 22. С. 9–14.

25 Кузина С. И., Сагирян И. Г. Политико-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1, № 1. С. 43–56.

26 Кузнецов А. А. Понимание концепта «национальный интерес» в западной научной мысли в период с середины XIX в. – до середины XX в. // Юридическая наука. 2023. № 4. С. 28–31.

27 Кузнецов Д. В. Стратегия национальной безопасности США (2017 г.) и Китай // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IX международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20–28 мая 2019 г.). Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2019. С. 824–833.

28 Кунина И. А. Сетевой аспект многосторонней дипломатии // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 9. С. 392–409.

29 Литвишко О. М. Политические механизмы обеспечения национальных интересов современного государства // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–18. С. 4048–4052.

30 Магеррамов А., Рустамбеков Г. Экономическая дипломатия как инструмент реализации национальных интересов // Кавказ и глобализация. 2011. Т.

5, № 1–2. С. 65–75.

31 Маслаков А. С., Кондратьева С. Б. Томас Гоббс и парадоксы мышления раннего Нового времени // Философская мысль. 2023. № 3. С. 33–72.

32 Матвеев В. В. Анализ национальных стратегических документов. Стратегия национальной безопасности США 2022 г. // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. № 3. С. 5–24.

33 Минасян С. Мировой опыт принятия Концепции национальной безопасности // 21-й век. 2006. № 2 (4). С. 78–111.

34 Мрочко В. Л., Ковалев А. А. Джон Локк и влияние его идей на теорию и практику государственного управления в начале XXI столетия // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 2 (26). С. 77–92.

35 Мухаметов Р. С. Инструменты внешней политики России: сущность и формы реализации // Ars Administrandi. 2010. № 2. С. 133–139.

36 Най Дж. Мягкая сила: эволюция концепции // Политическая власть. 2021. № 14. С. 196–208.

37 Подберезкин А. И. Защита системы национальных ценностей, национальных интересов и суверенитета в новой ВПО (на примере США) // Центр военно политических исследований. 6.12.2020. URL: https://pravo.mgimo.ru/?q=node/48245 (дата обращения: 17.05.2025).

38 Подберезкин А. И. Национальные интересы России и их субъективная интерпретация в политические цели России до 2025 г. URL: https://pravo.mgimo.ru/?q=node/42919 (дата обращения: 3.05.2025).

39 Подберезкин А. И. Прогноз эволюции развития национальных интересов США. URL: http://www.pravo.mgimo.ru/?q=node%2F47669 (дата обращения: 3.05.2025).

40 Поздняков Э. А. Национальные интересы: теория и практика. М. : Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 1991. 236 с.

41 Сироткин М. С., Баженова М. В. Сравнительный контент-анализ концепций внешней политики РФ: 1993–2023 гг. // Власть. 2024. Т. 32, № 5. С. 321–329.

42 Стратегии национальной безопасности США. Досье. URL: https://tass.ru/info/4825512 (дата обращения: 02.05.2025).

43 Трухачёв В. В. Сущность и содержание политических механизмов формирования и реализации национальных интересов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010. № 2. С. 17–27.

44 Филатов С. 100 дней Трампа – его цели и внешняя политика // Международная жизнь. 04.05.2025. URL: https://interaffairs.ru/news/show/51416 (дата обращения: 11.05.2025).

45 Чапчиков С. Ю. Структура современных национальных интересов России // Право и управление. XXI век. 2010. № 1(14). С. 8–12.

46 Шариков П А. Эволюция публичной дипломатии сша: внутриполитические детерминанты, приоритеты и новые вызовы // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15, № 1. С. 164–187.

47 Щербунов В. Проект 2025: контуры «Доктрины Трампа»? // РСМД. 2.04.2025. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/proekt-2025-kontury-doktriny-trampa-/ (дата обращения: 02.05.2025).

48 Beard Ch., Smith G.H.E. The Idea of National Interest: Analytical Study in American Foreign Policy. New York: Macmillan, 1934. 583 p.

49 Foreign Policy Address at the Council on Foreign Relations Clinton H R Secretary of State Washington, DC July 15, 2009. URL: http://www.state gov/secretary/rm/2009a/july/l 26071.htm (дата обращения: 8.05.2025).

50 Frankel J. National Interest // Pall Mall. 184. P. 15–17.

51 Mann A. Immigrants in American Life. Boston: Houghton Mifflin, 1973. 172 p.

52 Mission Vision and Values / About Us // USAID. 24.03.2023. URL: https://www.usaid.gov/about-us/mission-vision-values/ (дата обращения: 8.05.2025).

53 Morgenthau H. In Defense of the National Interest: A Critical Examination of American Foreign Policy. New York: Knopf, 1951. P. 241–242.

54 Morgenthau H. J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace.

New York: Alfred A. Knopf, 1985. 712 p.

55 Nye Jr. J. S. Get Smart Combining Hard and Soft Power July/August 2009. URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/65163/joseph-s-nye-jr/get-smart (дата обращения: 08.05.2025).

56 Our Mission / About the U.S. Department of State // U.S. Department of State 23.03.2023. URL: https://www.state.gov/about/ (дата обращения: 11.05.2025).

57 Rosenau J. National Interest // International Encyclopedia of the Social Sciences / Ed. by D. L. Sills. Vol. 1. New York Macmillan, 1968. P. 34–40.

58 The 2010 National Security Strategy of the United States. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

59 The 2017 National Security Strategy of the United States. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

60 Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs / Bureaus & Offices // U.S. Department of State 25.03.2023. URL: https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-public-diplomacy-and-public-affairs/ (дата обращения: 08.05.2025).

61 Waltz K. N. The Origins of War in Neorealist Theory // Journal of Interdisciplinary History. 1988. Vol. 18, № 4. P. 615–628.

Приложение А

Общая характеристика проекта Д. Трампа «Project 2025»

Таблица А.1 – Цели США в международных делах по «Project 2025» [составлено по: 44]

Основные акторы	Основные позиции – цитаты из текста «Project 2025»
Китай	«Защита Соединенных Штатов от замыслов КНР требует недвусмысленного наступательно-оборонительного сочетания, включая **защиту американских граждан и их интересов***, а также союзников США от нападений и злоупотреблений со стороны КНР, которые подрывают конкурентоспособность, безопасность и процветание США. Соединенные Штаты должны иметь затратный стратегический ответ, чтобы сделать агрессию Пекина недоступной» (стр. 179)
Иран	«Правильная будущая политика в отношении Ирана — это та, которая признает, что **в интересах национальной безопасности США**, **интересах** иранского народа в области прав человека и более широких глобальных **интересах** мира и стабильности для иранского народа иметь демократическое правительство, которого он требует. Соединенные Штаты могут использовать свои собственные и чужие экономические и дипломатические инструменты, чтобы облегчить путь к свободному Ирану и возобновлению отношений с иранским народом» (стр. 181).
Россия	«Сегодня одним из вопросов, который резко разделяет консерваторов, является конфликт между Россией и Украиной. Похоже, что общим является признание того, что президентское руководство в 2025 году должно определить курс… У следующего консервативного президента есть возможность для поколения разрешить внешнеполитическую напряженность (на Украине) и наметить новый путь вперед, который признает коммунистический Китай определяющей угрозой **интересам США в 21 веке**» (стр. 182).
КНДР	«Мир и стабильность в Северо-Восточной Азии являются жизненно **важными интересами Соединенных Штатов**… Корейская Народно-Демократическая Республика должна быть удержана от военного конфликта. Соединенные Штаты не могут позволить КНДР оставаться де-факто ядерной державой, способной угрожать Соединенным Штатам или их союзникам» (стр. 182).
Международные организации	«Когда такие институты действуют **против интересов США**, Соединенные Штаты должны быть готовы предпринять соответствующие шаги в ответ, вплоть до выхода из них. Очевидный провал и коррупция Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) во время пандемии COVID-19 являются примером опасности, которую международные организации представляют для граждан и **интересов** США…. Следующая администрация должна прекратить слепую поддержку международных организаций. Если международная организация эффективна и продвигает **американские интересы**, Соединенные Штаты должны ее поддерживать» (стр. 191).

Примечание: * - жирным, подчеркнутым выделены слова «интерес»